

913 г.
15 юня и
1 июля.

ТУРКЕСТАНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№
12 и 13-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ГОДЪ VIII-Й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цена на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч 20 коп. въ неофициал. — 10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Върный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Циркулярно:

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Туркестанской Духовной Конси-
сторіи благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Турке-
станская Духовная Консисторія имѣли сужденіе о
томъ, что не смотря на неоднократныя напоминанія,
какъ нѣкоторые благочинные, такъ и отдѣльные
причты продолжаютъ иногда пересылать въ Конси-
сторію сборы и вообще суммы, подлежащія передачѣ
другимъ епархіальнымъ учрежденіямъ: Епархіально-
му Училищному Совѣту, Совѣтамъ-Братства, Миссіо-
нерскаго Общества, Епархіальному Попечительству
о бѣдныхъ духовнаго званія.

Входя въ Консисторію, лишь какъ въ переда-
точную инстанцію, такія поступленія и переписка
къ нимъ безъ нужды увеличиваютъ и усложняютъ
и безъ того обширное Консисторское дѣлопроизвод-
ство, что, въ интересахъ самихъ причтовъ, являет-
ся крайне нежелательнымъ. Обращая на это внима-
ніе о. о. благочинныхъ и причтовъ, Консисторія
опредѣляетъ: еще разъ напомнить благочиннымъ и

причамъ церквей о совершенной необходимости избѣгать обремененія Консисторіи излишней перепиской по полученію и передачѣ суммъ, поступающихъ въ распоряженіе другихъ органовъ Епархіальнаго Управленія и подлежащихъ отсылкѣ этимъ учрежденіямъ непосредственно, и предупредить, что тѣхъ изъ подвѣдомаго духовенства, кто и настоящее распоряженіе оставить безъ вниманія, Епархіальное Начальство принуждено будетъ подвергать штрафамъ. Іюня 24 дня 1913 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причамъ и благочиннымъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія, давая знать, что по сообщенію Комитета воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго-Креста (С.-Петербургъ, Очковская, 4-6), имъ до настоящаго времени не получены отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ Туркестанской епархіи сборъ пожертвованій, произведенный 21 ноября 1912 г., а равно не получено и свѣдѣній о результатахъ этого сбора, необходимыхъ для составленія отчета, предписываетъ всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей епархіи, не доставившимъ до настоящаго времени въ Комитетъ вышесказаннаго Общества собранныя за 1912 г. суммы, препроводить таковыя въ возможно скоромъ времени непосредственно въ Комитетъ. Іюня 24 дня 1913 г. Гор. Вѣрный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

1) Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 мая с. г. за № 1408, заштатный псаломщикъ Филиппъ *Косенко* назначенъ на псаломщическую вакансію къ церкви с. Мирза-Аке, Ферганской обл.

2) Резолюціей Его Преосвященства отъ 7 іюня с. г. за № 1539, крестьянинъ Алексій *Гончаровъ* назначень и. д. псаломщика церкви высил. Тополевскаго Лепсинск. уѣзда.

Перемѣщенія.

3) Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 мая с. г. за № 1410, псаломщикъ Лепсинской станичной церкви Николай *Антоновъ*, по прошенію, перемѣщенъ на таковую же должность къ ц. с. Покровскаго, Пржевальскаго уѣзда.

4) Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 мая с. г. за № 1411, псаломщикъ ц. с. Покровскаго, Пржевальскаго уѣз., Сергій *Бредниковъ*, по прошенію, перемѣщенъ псаломщикомъ къ Лепсинской станичной церкви, съ рукоположеніемъ въ санъ діакона.

5) Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 мая с. г. за № 1408, и. д. псаломщика ц. с. Мирза-Аке Константинъ *Колпаковскій*, по прошенію, перемѣщенъ въ томъ же званіи въ приходъ с. Осташкина, Вѣрненскаго уѣзда, съ 1-го іюня с. г.

6) Резолюціей Его Преосвященства отъ 5 іюня с. г. за № 1511, псаломщикъ Тополевской церкви Мстиславъ *Никольскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на вторую должность псаломщика къ Лепсинской станичной церкви.

7) Резолюціей Его Преосвященства отъ 28 мая с. г. за № 1465, священникъ ц. с. Егорьевскаго, Чимкентскаго уѣзда, Михаилъ *Людкевичъ*, по прошенію, переведень къ Всѣхсвятской церкви Вѣрненскаго женскаго монастыря съ 1-го іюня с. г.

8) Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го іюня с. г. за № 1467, священникъ церкви Вѣрненскаго женскаго монастыря Симеонъ *Витвицкій*, по прошенію, перемѣщенъ къ приходу ц. с. Казанскаго (Балыкчи) Чимкентскаго уѣз.

9) Резолюціей Его Преосвященства отъ 6-го іюня с. г. за № 1526, діаконъ Туркестанскаго Каѳедральнаго Собора Георгій *Ракитянскій* переведень на вакансію псаломщика къ ц. с. Герасимовскаго, Лепсинскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

10) Резолюціей Его Преосвященства отъ 7 іюня с. г. за № 1557, священникъ Ново-Покровскаго молитвеннаго дома, Пишпекскаго уѣзда, Петръ *Злотниковъ* и разъѣздной священникъ Пржевальскаго уѣзда, Михаилъ *Ковалевъ*, съ 1-го іюля сего года перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

11) Резолюціей Его Преосвященства отъ 8 іюня с. г. за № 1570, псаломщикъ Фольбаумовской церкви. Пишпекскаго уѣзда, Іоаннъ *Дмуховскій*, для пользы

службы, перемѣщенъ къ Кара-Дыканской церкви Ферганской области.

12) Резолюціей Его Преосвященства отъ 8 іюня с. г. за № 1571, псаломщикъ Кара-Дыканской церкви *Теодоръ Запорожецъ*, для пользы службы, перемѣщенъ къ ц. с. Фольбаумовскаго Пишпекскаго уѣзда.

Утвержденія въ должностяхъ.

13) Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Св.-Николаевской церкви станицы Софійской, Вѣрненскаго уѣз. урядникъ *Никита Кузьминъ*; къ ц. с. Преображенскаго, Пржевальскаго уѣз. крестьянинъ *Никита Верещакъ*; къ молитвенному дому села Ириновскаго, Лепсинскаго уѣз.—крестьянинъ *Теодоръ Ивершень*; къ молитвенному дому с. Аксаковскаго, Лепсинскаго уѣз.—крестьянинъ *Спиридонъ Ласко*; къ ц. с. Ивановскаго, тою-же уѣзда—крестьянинъ *Иванъ Ложенковъ*; къ ц. с. Константиновскаго, тою-же у.—крестьянинъ *Михаилъ Таракановъ*; къ ц. с. Колпаковскаго, тою-же уѣзда,—крестьянинъ *Никаноръ Ященковъ*; къ приходу «Аральское море» Ташкентскаго у.—крестьянинъ *Петръ Ткаченко*; къ приходу пос. Владиміровскаго, Копальскаго у.—крестьянинъ *Теодосій Славныхъ*;

кв ц. с. Димитріевскаю, Аулізатинскаю угъз.—Максимъ Гавришъ; кв ц. с. Вилліамовскаю, Вгърн. у.—крестьянинъ Герасимъ Ткачевъ; и кв молитв. дому с. Валеріановск., Пржевальскаю угъз.—крестьянинъ Алексій Подопрігора.

У в о л ь н е н і е.

14) Резолуціей Ею Преосвященства отъ 5 іюня с. 1. за № 1512, и. д. псаломщика церкви станицы Лепсинской Николай Хоперскій уволенъ отъ должности.

15) Ею Преосвященствомъ 16 іюня с. 1. псаломщикъ поселка Владимировки, Копальскаю у. Петръ Бѣлоусовъ рукоположенъ въ санъ діакона.

16) Ею Преосвященствомъ уволены въ отпускъ: Законоучитель Ташкентскаю Кадетскаю корпуса, протоіерей Николай Гринкевичъ; священникъ Александревскаю поселка, Мервскаю угъзда, Алексій Суворовъ.

17) Ею Преосвященствомъ утверженъ въ должности Предсѣдателя Казанджикскаю церковно-приходскаю Попечительства монтеръ депо ст. Казанджикъ Михаилъ Поѣздниковъ.

18) Ею Преосвященствомъ 7 іюня с. і. въ поселкѣ „Аральское море“, Ташкентскаго уѣзда, открыто церковно-приходское Попечительство въ составѣ Предсѣдателя Попечительства А. М. Макѣева и членовъ: Свящ. І. Гаврилова; церковнаго старосты П. Ткаченко; П. П. Терехова; Ф. П. Коваленко; В. Н. Маркова; И. В. Березницкаго; заведывающаго государственными имуществами въ Казалинскомъ уѣздѣ И. Ф. Яковлева; М. К. Гончарова; П. А. Самарцева и А. А. Матвѣева.

19) Съ Архипастыркаго Ею Преосвященства благословенія, при церкви с. Ново-Троицкаго, Ауліэатинскаго уѣзд., съ 1-10 іюня с. і. открыто общество трезвости.

20) 9-10 іюня сего года въ станицѣ Урджарской, Семирѣченской области, съ благословенія Ею Преосвященства, освященъ новый храмъ во имя пророка Божія Іліи.

21) Съ благословенія Ею Преосвященства 17 іюня текущаго года при Чарджуйской городской церкви открытъ кружокъ равнителей православія.

22) Съ благословенія Его Преосвященства, 1-ю мая сею юда въ селеніи Михайловскомъ (Джиригиталъ) Андиганскаго уѣзда, совершена закладка храма во имя Архистратиа Божія Михаила.

Назначеніе пенсій.

Указомъ Св. Синода, отъ 15 мая с. 1. за № 7888, съ Высочайшаю соизволенія, воспослѣдовавшаю въ 29-й день марта мѣсяца с. 1. вдовѣ священника Лепсинской станичной цер. Михаила Хоперскаго Екатеринѣ Хоперской, назначена изъ казны, внѣ правилъ, пенсія въ размѣръ 150 руб. взамятъ выдававшейся ей ранѣе въ размѣръ 100 руб. въ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 2 мая с. 1. за № 7055, съ Высочайшаю соизволенія, воспослѣдовавшаю въ 9 день февраля мѣсяца сею юда, вдовѣ священ. Андрея Лигскаго, Любови Лигской, съ сыномъ Михаиломъ 12 лѣтъ, назначена пенсія, внѣ правилъ, изъ казны, въ размѣръ 133 р. 33 к. въ годъ, взамятъ ранѣе выдававшейся въ размѣръ 66 р. 66 к. въ годъ.

Общество казаковъ станицы Серіопольской, Лепсинскаю уѣзда, въ па-

мѣть и ознаменованіе юбилея 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, приобрѣло для своего храма двѣ металлическихъ хоругви съ живописными изображеніями и съ соотвѣтствующей событію надписью, стоимостью до 450 руб.

9 іюня текущаго года освященъ новый храмъ на станціи Черняево, Средне-Азіатской желѣзной дороги во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Членъ Консисторіи, Священникъ А. Микулинъ.

Секретарь М. Боюявленскій.

Столоначальникъ В. Соколовъ.

О жизни и счастье.

„Никакъ не могу сказать Вамъ, чей удѣлъ на землѣ выше, и кому суждена лучшая участь. Прежде, когда былъ поглупѣе, я предпочиталъ одно званіе другому; теперь же вижу, что участь всѣхъ одинаково завидна. Чудна милость Божія, опредѣлившая равное воздаяніе всякому, исполнившему честно долгъ свой—царь ли онъ или послѣдній нищій».

Такъ писалъ Гоголь въ 1845 году, т. е. въ тотъ періодъ своей жизни, когда внѣшнія приманки ея утратили для него значеніе, уступивъ мѣсто раздумью о судьбахъ человѣка и о пользахъ и нуждахъ родной страны. Слова Гоголя для многихъ изъ его современниковъ прозвучали наставленіемъ безъ опредѣленнаго содержанія. Шумному обществу, увлеченному матеріальными интересами и не способному сосредоточиться на вопросахъ, выходящихъ за предѣлы будничныхъ заботъ, трудно было понять то высокое умиротвор. души, которое явилось у Гоголя результат. искренней религіозной вѣры и которое дало ему возможность выступить въ новой для него роли талантливаго философа-проповѣдника. Какъ всегда бываетъ, великаго человѣка стали упрекать въ измѣнѣ литературному призванію; и автору «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ» пришлось употребить не мало усилій, чтобы убѣдить своихъ друзей въ томъ, что новое настроеніе его не позерство и не саморекламированное, а истинное выраженіе его образа мыслей и душевныхъ чаяній.

Съ тѣхъ поръ прошло около восьмидесяти лѣтъ, но и теперь слова Гоголя, драгоцѣнныя сами по себѣ, для многихъ остаются непонятными и далекими. Древнее мѣстничество, народившееся въ боярской Руси, въ наши дни возстало съ особенной силой, выродившись во всеобщее политиканство, и едва ли найдется теперь человѣкъ, который вмѣстѣ съ Гоголемъ не предпочиталъ-бы одного званія другому. Періоды упадка общественнаго духа всегда характеризуются стремленіемъ широкихъ круговъ играть роль народныхъ руководителей, и что-же удивительнаго въ томъ, что въ настоящее время, когда

всякіе принципы для большинства потеряли свое значеніе, мы видимъ на каждомъ шагу господъ, готовыхъ спасти Россію. Вѣдь это такъ просто и легко: нѣсколько красивыхъ позъ, нѣсколько радикальныхъ фразъ—и репутація обезпечена. Авторъ этихъ фразъ уже не просто Иванъ Ивановичъ, а лидеръ партіи, человѣкъ который ждетъ лавровъ. Въ часы досуга онъ не прочъ помечтать о благодарной памяти потомства и вмѣстѣ съ поэтомъ воскликнуть:

«Пѣвецъ любви, пѣвецъ боговъ,
Скажи мнѣ, что такое слава?»..

И когда подумаешь, что именно теперь раздаются отовсюду жалобы на отсутствіе людей; что лицу съ высшимъ образованіемъ не всегда можно поручить составить дѣловую бумагу, такъ какъ университеты сплошь и рядомъ выпускаютъ безграмотныхъ лѣнтыевъ,—становится грустно и больно отъ сознанія того громаднаго, можетъ быть непоправимаго вреда, который причиняетъ родной странѣ мутная волна политиканства. Никто не станетъ спорить, что Россія богата талантами. И если-бы они выступили на арену дѣятельности, этому можно было-бы только порадоваться. Талантливые люди творили-бы здоровую политику, чуждую корыстныхъ цѣлей и личныхъ домогательствъ. На арену дѣятельности выступаютъ пигмеи, люди безъ смысла, безъ здраваго государственнаго разума, но съ громаднымъ самомнѣніемъ, съ невѣроятнымъ апломбомъ и съ непремѣннымъ желаніемъ гремѣть на всю Россію. Забываютъ о томъ, что политика—дѣло трудное. Она требуетъ большого ума, широкаго образованія, житейскаго опыта, выдержки и того особеннаго свойства характера, которое можетъ быть названо предвѣдѣніемъ. Сердце государственнаго человѣка въ его головѣ,—сказалъ Наполеонъ. И надо обладать дѣйствительно хорошей головою, чтобы выдѣляться ею изъ толпы.

Основная ошибка нашего политиканствующаго общества,— это предположеніе, будто-бы занятіе политикой само по себѣ можетъ привести человѣка къ счастью. Пагубный взглядъ этотъ достаточно разсѣянь признаніями многихъ государственныхъ дѣятелей, разбросанными въ ихъ мемуарахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ. Въ послѣдніе годы на столичной и про-

винціальной сценахъ неоднократно шла пьеса І. І. Колышко: «Большой Человѣкъ», въ которой—не безъ основанія—многіе склонны считать выведеннымъ бывшаго нашего премьера, графа Витте. «Большой Человѣкъ» сначала занимаетъ очень скромное положеніе, не соотвѣтствующее его дарованіямъ, затѣмъ постепенно прокладываетъ себѣ дорогу къ почестямъ и славѣ. Вотъ онъ уже министр. Достигнуто все, къ чему онъ стремился, что добыто усиліями многихъ лѣтъ, о чемъ онъ мечталъ въ дни юности, какъ о предѣлѣ своихъ желаній. И когда любимая женщина, плѣненная общимъ поклоненіемъ ея кумиру, спрашиваетъ его, счастливъ-ли онъ, большой человѣкъ грустно поникаетъ головой и говоритъ о томъ что власть не дала ему ничего, кромѣ сплошныхъ мукъ и постоянной борьбы съ врагами. Зависть и недоброжелательство сопровождали каждый его шагъ, начиная съ первыхъ лѣтъ службы, чѣмъ выше поднимался онъ по служебной лѣстницѣ, чѣмъ большее пріобрѣталъ значеніе, тѣмъ сильнѣе дѣйствовали противъ него закулисныя интриги, старавшіяся свалить его съ той высоты, на которой онъ находился.

Необходимо имѣть въ виду, что русскіе государственные люди дѣйствуютъ въ совершенно иныхъ бытовыхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ европейскіе коллеги. На западѣ нѣтъ того внушительнаго разстоянія между правящими кругами и обществомъ, какое всегда существовало у насъ. И если въ Западной Европѣ вчерашній адвокатъ сегодня можетъ стать министромъ, а спустя нѣкоторое время снова вернуться къ своей свободной профессіи, то у насъ такихъ явленій почти не наблюдается. Русскіе администраторы и русскіе государственные люди, даже заканчивая свою активную политическую карьеру, все-же продолжаютъ оставаться въ средѣ того изолированнаго отъ широкаго общества круга, который никогда не смѣшивается съ новыми и случайными людьми. Тѣмъ болѣе печальна у насъ судьба государственныхъ дѣятелей, лишившихся власти. Они становятся чуждыми тѣмъ, въ чьихъ рукахъ власть въ данный моментъ сосредоточилась; эти новыя хозяева положенія въ большинствѣ случаевъ не цѣнятъ ихъ былого опыта и даже не помнятъ о нихъ. Съ другой

стороны и общество, сознающее свою оторванность от правящихъ круговъ, относится къ любому опальному сановнику съ невольнымъ чувствомъ предубѣжденія. Въ воспоминаніяхъ сенатора А. Ф. Кони на ходимъ любопытныя подробности о конечномъ этапѣ карьеры быв. всесильнаго министра внутреннихъ дѣлъ Валуева. «Расхищеніе башкирскихъ земель, въ которомъ онъ лично былъ ни въ какомъ отношеніи не виновенъ, сдѣлавшись самъ жертвою благородной довѣрчивости,—раскрытое ревизіей сенатора Ковалевскаго и глубоко возмущившее покойнаго Государя, поставило Валуева въ необходимость оставить постъ предсѣдателя Комитета Министровъ. Ему пришлось замкнуться въ себѣ и пережить тягостный періодъ ожиданія возвращенія прежняго довѣрія послѣ объявленнаго ему неудовольствія Монарха. За это время, да вѣроятно и до самой своей смерти, онъ долженъ былъ болѣзненно ощущать вѣкругъ себя ту пустоту и безлюдье, которыя образуются обыкновенно въ придворныхъ и высшихъ чиновничьихъ кругахъ по отношенію къ павшему официальному величію. Къ этому присоединились потеря супруги, долги любимаго сына и женитьба послѣдняго, породившая въ обществѣ нравственно-тяжелые на его счетъ пересуды. Пришлось страдать въ одиночествѣ, сохраняя внѣшне спокойный видъ и сознавая, что среди равнодушныхъ и злорадныхъ есть не мало и такихъ, которые считали себя въ правѣ не прощать бывшему министру внутреннихъ дѣлъ его воздѣйствія на ходъ и развитіе нѣкоторыхъ изъ великихъ реформъ предшествующаго царствованія. Осенью 1883 г. Валуевъ поселился въ небольшой и скромной квартирѣ въ нижнемъ этажѣ дома № 20 по Галерной улицѣ. На одной съ нимъ лѣстницѣ помѣщалась редакція «Вѣстника Европы» и жилъ Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ. Послѣдній, встрѣчаясь часто съ Валуевымъ, не хотѣлъ помнить тягостныхъ неприятей, причиненныхъ ему въ области управленія печатью бывшимъ въ апогеѣ своего величія министромъ. Благородный и въ высокой степени порядочный редакторъ «Вѣстника Европы» умѣлъ помнить классическое изрѣченіе: *Miser res sacra*». Они дружелюбно бесѣдовали, и Валуевъ сталъ бывать въ гостинной издателя либеральнаго журнала. Его фигура еще сох-

раняла прежнюю величавую и изящную внѣшность, а плавное и красивое слово являлось выраженіемъ болѣе глубокаго, идущаго изъ души, содержанія, чѣмъ прежде. Онъ самъ откровенно сознавался въ своей ошибочной оцѣнкѣ людей, подобныхъ Стасюлевичу и его друзьямъ, и жалѣлъ, что не зналъ ихъ прежде».

«Въ этой гостинной какъ-то провелъ я цѣлый часъ въ бесѣдѣ съ Валуевымъ. Оказалось, что по многимъ вопросамъ, заставлявшимъ особенно болѣть въ то время сердце, мы были одинаковыхъ взглядовъ. Дня черезъ два онъ посѣтилъ меня, пробылъ довольно долго и, уѣзжая, выразилъ мнѣ сожалѣніе, что не зналъ меня прежде и имѣлъ ложное обо мнѣ представленіе. Это было искренно, ибо впослѣдствіи, уже послѣ его смерти, его сынъ показалъ мнѣ мѣсто въ дневникѣ своего отца, гдѣ, описывая наше свиданіе, онъ повторяетъ свое сожалѣніе и говоритъ обо мнѣ съ сочувствіемъ. Чувствуя, что осталось жить не долго, Валуевъ откровенно совѣтовался со мною объ устройствѣ запутанныхъ дѣлъ сына и просилъ меня не оставлять молодого человѣка, если обратится ко мнѣ за совѣтомъ и руководствомъ, когда его, Валуева, уже не будетъ въ живыхъ. Я это по мѣрѣ силъ и умѣнья исполнилъ и, между прочимъ, помогаль молодому Валуеву въ отысканіи и оцѣнкѣ матеріаловъ для его юридической работы по уголовному праву. На меня онъ производилъ впечатлѣніе пріятнаго и интереснаго собесѣдника, а горе его при первомъ свиданіи со мною послѣ смерти его отца, когда онъ по предсмертному порученію послѣдняго принесъ мнѣ большую гравюру, изображающую Петра Великаго, было трогательно. Быть можетъ, къ скорби здѣсь примѣшивалась и значительная доля упрековъ смущенной совѣсти, напоминавшей что вслѣдствіе его необдуманныхъ тратъ матеріальное положеніе старика въ послѣдніе годы его жизни было по истинѣ плачевно. Однажды послѣдній зашелъ ко мнѣ и былъ, видимо, очень утомленъ моей высокой лѣсницей. На упрекъ мой, что онъ могъ бы не трудиться, а вызвать меня къ себѣ, Валуевъ безъ всякой рисовки сказалъ мнѣ: «Вы заняты, а я свободенъ, да и ѣхать къ Вамъ такъ удобно по конкѣ. Я очень полюбилъ этотъ способъ сообщенія съ

тѣхъ поръ, какъ на извозчикахъ мнѣ ѣздить стало не посредствамъ» Взглянувъ на его сапоги въ заплаткахъ, я понялъ, что это не фраза. Подъ конецъ своей жизни онъ обиталъ въ небольшой квартирѣ въ шумномъ и узкомъ мѣстѣ Екатерингофскаго проспекта на углу Вознесенскаго. Когда я посѣтилъ его скромное жилище и, подойдя къ окну, увидѣлъ напротивъ черезъ узкую улицу стѣну пятиэтажнаго дома, не допускаящую ни одного солнечнаго луча въ квартиру Валуева, онъ печально улыбнулся и сказалъ мнѣ: „Когда я сижу у самаго окна, я все таки вижу кусочекъ неба и бѣгущія по нему облака. Они напоминаютъ мнѣ событія жизни: быстро несутся и иногда совсѣмъ застилаютъ небо, но я знаю, что оно есть, и это меня утѣшаетъ и ободряетъ“. Для тѣхъ, кто зналъ былого Валуева, образъ этого скромнаго, разбитаго судьбою и безропотно несущаго свой крестъ человѣка являлся совершенно новымъ и нравственно поучительнымъ».

Существуетъ поговорка о положеніи, которое «хуже губернаторскаго». Немногіе понимаютъ ея истинный смыслъ. Принято думать, что въ дѣйствительности ничего не можетъ быть лучше губернаторскаго положенія: почетъ, власть, возможность повелѣвать цѣлой губерніей. Но все это—казовая сторона. Прежде всего каждый губернаторъ подавленъ чисто-канцелярской работой, которая у насъ на Руси во всѣхъ вѣдомствахъ не только не уменьшается, увеличивается съ каждымъ годомъ. Далѣе губернаторъ, по званію своему, является представителемъ высшаго правительства въ губерніи. На немъ лежитъ обязанность искуснаго управленія административнымъ кораблемъ, который сплошь и рядомъ подвергается тяжелымъ испытаніямъ. Чтобы преодолѣть возможные затрудненія въ въ этомъ отношеніи—нужно обладать большимъ тактомъ и незаурядными способностями. Но вѣдь всего предвидѣть нельзя. И часто самый опытный губернаторъ долженъ переживать въ себѣ горечь неудачъ, какъ послѣдствіе неизбежныхъ ошибокъ. Прибавьте къ этому обязательное предсѣдательствованіе во всѣхъ губернскихъ коллегіяхъ, доклады должностныхъ лицъ, пріемъ частныхъ просителей и лицъ официального міра, на ряду съ все возрастающими кипами бумагъ, требую-

щихъ единоличнаго разрѣшенія, и вы согласитесь, что губернаторъ въ большинствѣ случаевъ буквально не имѣетъ ни минуты покая, и что если бываетъ у человѣка въ жизни какое нибудь отчаянное положеніе, то оно очень немногимъ «хуже губернаторскаго».

Почти то-же самое позволительно сказать и объ архіереяхъ. «Помилуйте, слышится со всѣхъ сторонъ:—что можетъ быть лучше архіерейскаго житья?» Въ отвѣтъ на это можно посовѣтовать возобновить въ памяти хотя-бы классическій рассказъ А. П. Чехова: «Архіерей». «Пріѣхавшая изъ далѣкаго угла мать больного архіерея теряется въ его присутствіи, боится приласкать его и даже назвать по имени, и все время говоритъ ему: «ваше преосвященство». Принимая просителей, бывая по необходимости на официальныхъ торжествахъ, архіерей чувствуетъ, какъ всѣ окружающіе его люди далеки отъ него, какъ мало-по-малу между нимъ и обществомъ появляется глубокая пропасть, маскируемая почтительнымъ преклоненіемъ предъ его духовнымъ саномъ. Вездѣ и всюду онъ чувствуетъ свое одиночество и мысль о томъ, что онъ одинъ во всемъ мірѣ, что онъ лишень самого необходимаго-человѣческаго къ себѣ отношенія—отравляетъ все его существованіе.

Прочтите затѣмъ хотя-бы записки бывшаго Архіепископа Херсонскаго Никанора или бывшаго Тверскаго Архіепископа Саввы. Въ запискахъ этихъ подробно и правдиво обрисована жизнь епархіальнаго архіерея. Тѣ-же горы бумагъ, что и у губернатора, тѣ же доклады, выѣзды, утомительные приемы и вдобавокъ почти всегда полное одиночество.

Если такъ,—скажете вы,—то въ чемъ же счастье? Неужели въ томъ, чтобы должность писца предпочитать должности губернатора и званіе послушника—званію архіерея? Пожалуй, что и такъ,—отвѣчу я на это. Не даромъ-же Діогенъ просилъ Александра Македонскаго посторониться и не заслонять ему солнца. Можетъ быть, настоящая правда жизни въ томъ и заключается, чтобы дышать чистымъ воздухомъ, любоваться голубымъ нѣбомъ и въ простотѣ сердечной благодарить Творца вселенной

за текущія мгновенья, не заботясь о будущемъ. Развѣ не правъ былъ А. Н. Майковъ, полагавшій, что счастье—.

«Въ жизненномъ пути,
Куда твой долгъ велить итти,
Враговъ не зная, преградъ не мѣрять,
Любить, надѣяться и вѣрить».

Хотя пословица говоритъ, что бѣдность не порокъ, большинство, однако, предпочитаетъ устраиваться такъ, чтобы матеріальное благополучіе было неизмѣннымъ спутникомъ жизни. Въ условіяхъ современнаго быта, при страшной дороговизнѣ предметовъ первой необходимости, прогрессивно увеличивающейся изъ года въ годъ, стремленіе это должно быть признано вполне естественнымъ. Весь вопросъ въ томъ въ какой мѣрѣ деньги могутъ способствовать человѣческому счастью и гдѣ тѣ границы, которыя отдѣляютъ необходимое пользованіе деньгами отъ злоупотребленія ими. «Скупой Рыцарь» Пушкина любилъ золото инстинктивно; для него оно было не средствомъ, но самой цѣлью:

«Какъ молодой повѣса ждетъ свиданья
Съ какой-нибудь развратницей лукавой,
Иль душой, имъ обманутой, такъ я
Весь день минуты ждалъ, когда сойду
Въ подвалъ мой тайный къ тѣмъ вѣрнымъ сун-
дукамъ».

Счастливыя дены! Могу сегодня
Въ шестой сундукъ (сундукъ еще не полный)
Горсть золота накопленнаго всыпать.
Немного кажется, но по немногу
Сокровища растутъ»...

Современный человѣкъ относится къ деньгамъ, конечно, съ меньшимъ пристрастіемъ. Въ нихъ онъ не склоненъ видѣть цѣль, а только средство. Тѣмъ не менѣе и теперь многіе забываютъ слова Ф. М. Достоевскаго: «деньги—голуби, прилетятъ и опять улетятъ». Въ этихъ словахъ много жизненной правды. Легкомысленный сынъ сплошь и рядомъ растрчиваетъ нажитое отцомъ богатство. Молодой человѣкъ, пріятный во всѣхъ отношеніяхъ, увлекаетъ сердце богатой невѣсты и быстро приводитъ къ нулю всѣ ея ресурсы. А клубный азартъ, рискован-

ныя предпріятія всякаго рода и другія комбинаціи, отъ которыхъ не гарантированъ челоѣкъ, имѣющій деньги—развѣ все это не заставляетъ притти къ тому-же выводу, къ какому пришелъ Ф. М. Достоевскій? «Деньги—голуби, прилетятъ и опять улетятъ». У кого ихъ много, тотъ тратитъ ихъ на кутежи и вѣчное веселье, у кого мало—у того онѣ идутъ на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ. Въ томъ и другомъ случаѣ деньги приходятъ и уходятъ. Нечего говорить о томъ, что за деньги нельзя купить ни здоровья, ни нравственнаго удовлетворенія совѣсти.

Есть слово старое, какъ мѣръ, въ которомъ таится незримое очарованіе, для всѣхъ одинаковое и доступное. Слово это любовь. Въ челоѣческомъ общежитіи любовь понимается въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ: она является предверіемъ и спутницей брака. Въ наше время счастливые браки рѣдки. Никогда разводъ не практиковался въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ теперь. Гдѣ-же корни, гдѣ причины этого? Они—въ сердцѣ современнаго челоѣка, въ его темпераментѣ, въ его новыхъ взглядахъ на жизнь. Патріархальныя идилліи миновали. Цѣльность настроенія угасла. Начались поиски наваго, неизвѣданнаго.

У Куприна есть прелестный разсказъ: «Одиночество». Молодые супруги Покромцевы, три мѣсяца тому назадъ обвѣнчавшіеся, совершаютъ поѣздку на пароходѣ. Все ихъ забавляло, все наполняло душу тихой радостью: и «нашъ» пароходѣ, необыкновенно чистенькій и быстрый, и «нашъ» капитанъ, и бѣлые барашки, играющіе въ волнахъ рѣки. Но вотъ на правомъ берегу показались смутныя очертанія высокой горы съ деревянной бесѣдкой на самой вершинѣ.

— Я здѣсь провелъ цѣлое лѣто, — сказалъ Покромцевъ. Да? Неужели?—спрашиваетъ жена. Это, навѣрно, чье-нибудь имѣніе?

И мужъ, съ едва сдерживаемой самодовольной улыбочкой, разсказываетъ:

— Князей Ширковыхъ. Очень богатые люди, я былъ въ ихъ семьѣ репетиторомъ, но сумѣлъ себя поставить такъ, что со мной обращались, какъ съ близкимъ челоѣкомъ. Ну, конечно, играли въ любовь,

безъ этого на дачѣ нельзя. У меня вышелъ маленький романъ съ княжной Кэтъ. Въ концѣ лѣта мы разстались. Она совсѣмъ равнодушно благодарила меня за то, что помогаль ей не скучать.

Вообще эта исторія составляетъ для меня одно изъ самыхъ неприятныхъ воспоминаній. Вѣдь правда, Вѣрочка, гадко все это?

Вѣра Львовна не отвѣтила ему. Покромцевъ почувствовалъ къ ней жалость и сталъ раскаиваться въ своей откровенности. Жлая загладить неприятное впечатлѣніе, онъ еще разъ поцѣловаль жену въ щеку.

Вѣра Львовна не сопротивлялась, но и не отвѣтила на поцѣлуй. Странное, мучительное и самой ей неясное чувство овладѣло ея душой. Тутъ была отчасти и ревность къ прошедшему,—самый ужасный видъ ревности,—но была только отчасти, Вѣра Львовна давно слышала и знала, что у каждого мужчины бывають до женитьбы интрижки и связи, что то, что для женщины составляетъ огромное событіе, для мужчины является простымъ случаемъ, и что съ этимъ ужаснымъ порядкомъ вещей надо поневолѣ мириться. Было тутъ и негодованіе на ту унижительную и развратную роль, которая выпала въ этомъ романѣ на долю ея мужа, но Вѣра Львовна вспомнила, что и ея поцѣлуй съ нимъ, когда они еще были женихомъ и невѣстой, не всегда носили невинный и чистый характеръ. Страшнѣе всего съ этомъ новымъ чувствѣмъ было сознаніе того, что Владимиръ Ивановичъ вдругъ сдѣлался для своей жены чужимъ, далекимъ человекомъ, и что ихъ прежняя близость никогда уже не можетъ возвратиться.

Зачѣмъ онъ мнѣ рассказываль всю эту гадость?—мучительно думала она, стискивая и терзая свои похолодѣвшія руки.—Онъ перевернулъ всю мою душу и наполниль ее грязью, но что же я ему могу сказать на это? Какъ я узнаю, что онъ испытываль во время своего разказа? (Нѣтъ, ужъ во всякомъ случаѣ не гадливость; тонъ у него былъ самодовольный, хотя онъ и старался это скрыть). Надежду опять встрѣтиться когда-нибудь съ этой Кэтъ? А почему же и не такъ? Если я спрошу его объ этомъ, онъ, конечно, поспѣшитъ меня успокоить, но какъ проникнуть въ самую глубь его души, въ самые отдаленные изгибы его сознанія? Почему я могу узнать,

что, говоря со мной искренно и правдиво, онъ въ то же время не обманываетъ и, можетъ-быть, совершенно невольно — своей совѣсти?

Вѣра Львовна было жутко и тоскливо. Она впервые въ своей жизни натолкнулась сегодня на ужасное сознание, приходящее рано или поздно въ голову каждаго чуткаго вдумчиваго человѣка, на сознание той неумолимой непроницаемой преграды, которая вѣчно стоитъ между двумя близкими людьми. „Что же я о немъ знаю? шопотомъ спрашивала себя Вѣра Львовна, сжимая руками горячій лобъ. Что я знаю о моемъ мужѣ, объ этомъ человѣкѣ, съ которымъ я вѣдь и ѣмъ, и пью, и съ которымъ всю жизнь должна пройти вмѣстѣ? Положимъ, я знаю что онъ красивъ, что онъ любитъ свою физическую силу, хвалитъ свои мускулы, что онъ музыкаленъ, что онъ читаетъ стихи на распѣвъ, знаю даже больше, знаю его ласковыя слова, знаю, какъ онъ цѣлуется, знаю пять или шесть привычекъ... Ну, а больше? Что же я больше-то знаю о немъ? Извѣстно ли мнѣ, какой слѣдъ оставили въ его сердцѣ и умѣ его прежнія увлеченія? Могу-ли я отгадать у него тѣ моменты, когда человѣкъ во время смѣха внутренно страдаетъ или когда наружной, лицемѣрной печалью прикрываетъ злорадство? Какъ разобраться во всѣхъ этихъ тонкихъ изворотахъ чужей мысли, въ этомъ чудовищномъ вихрѣ чувствъ и желаній, который постоянно, быстро и неуловимо несется въ душѣ посторонняго человѣка?

Внезапно она почувствовала такую глубокую внутреннюю тоску, такое сщемяющее сознание своего вечнаго одиночества, что ей захотѣлось плакать.

Около четырехъ часовъ утра Покромцевъ проснулся и былъ очень удивленъ, не видя на противоположномъ диванѣ своей жены. Онъ быстро одѣлся, позѣвывая и вздрагивая отъ утренняго холода, вышелъ на палубу.

Вѣра Львовна сидѣла, облокотясь руками на рѣшетку и положивъ на нихъ отяжелѣвшую голову. Покромцевъ подошелъ къ ней и, обнявъ ее, напыщенно продекламировалъ голосомъ, разбухшимъ отъ здороваго сна:

„Вышла изъ мрака младая, съ перстами пурпурными, Эось“..

Но, когда онъ увидѣлъ ея серьезное, заплаканное лицо, онъ точно поперхнулся послѣднимъ словомъ.

Вѣрусенька, что съ тобой? Что такое, моя дорогая? Но она уже приготовилась къ этому вопросу. Она такъ много передумала за эту ночь, что пришла къ единственному разумному и холодному рѣшенію: надо жить, какъ всѣ, надо подчиняться обстоятельствамъ, надо даже лгать, если нельзя говорить правду.

И она отвѣтила, виновато и растерянно улыбаясь: Ничего, мой милый. Просто у меня бессонница.

Таковъ этотъ маленький рассказъ Куприна, заключающій въ себѣ столько тонкой психологической правды. И чѣмъ особенно отличается Покромцевъ отъ одного изъ героевъ „Ключей счастья“, Вербицкой—Штейнбаха,—мечтающаго о томъ, чтобы „умѣть забывать лицо, которое любилъ... Забывать обѣщанія и нарушать клятвы... Съ восторгомъ встрѣчать уста, тянувшіяся тебѣ навстрѣчу. Улыбаться вчерашнему горю. Благословлять свои слезы... Любить ш в прошломъ лишь себя и свою жажду счастья... Итти въпередъ, смѣясь и плача, обманываясь и обманывая, въ безсознательномъ могучемъ порывѣ: *жить!*... И проявлять свое Я дерзко, ярко и радостно...»

Но одни ли мужчины таковы? Можетъ ли современный мужъ въ свою очередь быть вполнѣ увѣреннымъ въ своей женѣ? Какъ знать! Новыя времена несутъ новыя вѣянія. Зараза расплзается все глубже и ширѣ. И та же Вербицкая не задумывается притти къ слѣдующей формулѣ: „Человѣкъ, не прощающій дѣвушкѣ ея прошлаго, отрицающій право на ростъ ея души, при которомъ увлеченія, ошибки и разочараванія такъ же неизбежны, какъ времена года,—такой человѣкъ не уважаетъ ни женщины, ни любви. Онъ ихъ не знаетъ“.

Было-бы, разумѣется, неправильно утверждать, что бракъ, какъ бы онъ неудаченъ ни былъ, лишенъ хотя-бы отдѣльныхъ моментовъ счастья. Но эти моменты непронны и призрачны. Они уходятъ, оставляя по себѣ радостное воспоминаніе; но дни печали и разочарованія длятся гораздо дольше и создаютъ тотъ общій тонъ неудовлетворенности, который характеризованъ въ словахъ Пушкина:

Сердце будущимъ житье,
Настоящее—уныло,

Все мгновенно, все пройдет.
 Что пройдет, то будет мило...

Это четверостишие напоминает слова другого нашего классика, Карамзина, который, уезжая за границу, куда онъ раньше стремился, вдругъ почувствовал валь тоску по родинѣ и невольно воскликнулъ: „Орм сердце, сердце, кто знаетъ, чего ты хочешь?“ И дѣйствительно, выраженіе: „быть счастливымъ“ — для всѣхъ понятно. Но если-бы понадобилось опредѣлить, что такое „счастье“, — это было-бы весьма затруднительно. Счастье, употребляя самое общее опредѣленіе, состоитъ въ томъ, чтобы быть довольнымъ своей участью и всѣмъ окружающимъ. Довольство это иногда является результатомъ независящихъ отъ человѣка внѣшнихъ данныхъ, напр., перешедшаго по наследству богатства и т. п. Но точно также довольство это можетъ быть достигнуто личными усиліями человѣка, оправдывающими слова о „завоеванномъ счастьѣ“. Говорять, счастья искать нельзя, такъ какъ оно приходитъ само собою или же не приходитъ вовсе. Мнѣніе это глубоко ошибочно. Я позволю себѣ напомнить одинъ изъ афоризмовъ Оксенштиерна: „люди сдѣлали судьбу всемогущей богиней, чтобы сваливать на нее свои глупости“. Несомнѣнно, что человѣкъ энергичный и талантливый, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, можетъ достичь многого и проложить себѣ дорогу къ счастью, какимъ оно ему представляется. Но для этого, естественно, нельзя сидѣть у моря и ждать погоды, а надо дѣйствовать, бороться и стремиться къ намѣченной цѣли, не смущаясь временными и случайными препятствіями. „Есть люди“, — сказалъ Балзакъ, — „похожіе на нули: имъ всегда нужно, что-бы впереди нихъ шли цифры“. Не такимъ людямъ завоевывать счастье. Оно не является удѣломъ лѣнливыхъ и малодушныхъ.

На нашихъ глазахъ происходила героическая борьба славянскихъ народовъ съ вѣковой поработительницей ихъ — Турціей. Когда возникла первая опасность войны, общественное мнѣніе отнеслось къ намѣреніямъ балканскихъ союзниковъ съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ и съ сомнѣніемъ въ успѣхъ ихъ оружія. Но по мѣрѣ того, какъ геройскія усилія мюлловъ народовъ брали верхъ надъ разваливающейся

восточной страной, общее сомнѣніе смѣнилось чувствомъ восторженнаго удивленія передъ отвагой и счастьемъ балканскихъ славянъ. Новѣйшая исторія не знаетъ болѣе блистательнаго похода, чѣмъ этотъ, и мы въ правѣ сказать, что всѣми своими завоеваніями наши балканскія братья обязаны самимъ себѣ, своей глубокой вѣрѣ въ себя и въ свое правое дѣло, своей непоколебимой энергіи и непреклонному желанію во что-бы то ни стало довести начатое дѣло до конца. Они идутъ къ счастью смѣло, съ открытымъ забраломъ, съ признаніемъ всей серьезности своей миссии, и это счастье будетъ для нихъ завоеваннымъ какъ въ буквальномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ.

То-же самое бываетъ и съ отдѣльными людьми. Мы ходимъ вяло, говоримъ нехотя и всѣ наши поступки носятъ на себѣ отпечатокъ небрежности и ограниченности, въ то время, какъ въ каждомъ изъ насъ скрытъ источникъ дремлющихъ силъ, нераскрытыхъ способностей и талантовъ. Ощутить въ себѣ эти силы, смѣло пойти навстрѣчу внутреннему голосу— вотъ въ чемъ долгъ нашъ, вотъ въ чемъ наше личное и общественное благополучіе. Счастье близко, но само оно рѣдко даетъ; надо умѣть взять его. Надо сильно хотѣть и мужественно бороться за его достиженіе.

Изъ какихъ-же условій, изъ какихъ элементовъ слагается человѣческое счастье? Оно—прежде всего въ исполненіи древней заповѣди, указавшей людямъ на необходимость постояннаго и упорнаго труда. Трудъ физическій и умственный, правильно регулируемый, укрѣпляя силы человѣка и способствуя еою интеллектуальному развитію, безпорно не можетъ не входить, въ видѣ элемента, въ условія, изъ которыхъ слагается наше счастье. Къ сожалѣнію, современное интеллигентное общество давно разучилось трудиться. Еще на школьной скамьѣ молодые люди начинаютъ отвыкать отъ правильныхъ занятій, думая болѣе о грядущихъ дипломахъ, чѣмъ о работѣ. Вы помните, вѣроятно, вышедшіе лѣтъ пять тому назадъ очерки Бориса Гегидзе: „Въ университетѣ“. Въ книжкѣ Гегидзе есть одна очень характерная сценка. Гимназисты, выдержавшіе экзамень на аттестатъ зрѣлости и предвкушающіе сладость университетской свободы, стаскиваютъ въ одну кучу всѣ свои гимназическія

учебники и устраиваютъ имъ, по выраженію автора, торжественное, пышное аутода-фе. Если-бы эти молодые люди обладали привычкою къ труду, если-бы ихъ умственное развитіе вообще стояло на достаточной высотѣ, едва-ли они унизились-бы до подобнаго, отнюдь не утрированнаго авторомъ поступка.

А что представляетъ собою, въ смыслѣ духовныхъ запросовъ и работоспособности, наше интеллигентное общество? Не будемъ говорить объ исключеніяхъ, а скажемъ о большинствѣ. Кто изъ чиновниковъ и даже изъ лицъ свободныхъ профессій любитъ свое дѣло, кто дорожитъ имъ въ силу своей привязанности къ нему, а не ради жалованья или солиднаго гонорара? Не смотритъ ли общество на трудъ, какъ на излишнюю помѣху, мѣшающую удовольствіямъ, сводящимся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ къ азартной карточной игрѣ, разврату, кутежамъ и попойкамъ? Бытописатель русскаго безвременья—Чеховъ—особенно выукло и рельефно охарактеризовалъ нашу интеллигенцію въ своей повѣсти: „Моя Жизнь“. Эту повѣсть полезно перечитывать; въ ней есть надъ чѣмъ задуматься. „Я не понималъ, говорить герой,—для чего и чѣмъ живутъ эти шестьдесятъ тысячъ людей... Большая Дворянская и еще двѣ улицы жили на готовые капиталы и на жалованье, получаемое чиновниками изъ казны; но чѣмъ жили остальные восемь улицъ—это было для меня всегда непостижимой загадкой. И какъ жили эти люди,—стыдно сказать. Городская и клубная бібліотека посѣщались только евреями-подростками, такъ что журналы и новыя книги лежали по мѣсяцамъ неразрѣзанными; богатые интеллигентные люди спали въ душныхъ тѣсныхъ спальняхъ, на деревянныхъ кроватяхъ съ клопами; дѣтей держали въ отвратительныхъ грязныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ дѣтскими, а слуги—даже старые и почтенные—спали въ кухнѣ на полу и укрывались лохмотьями... Мой отецъ бралъ взятки и воображалъ, что это ему даютъ изъ уваженія къ его душевнымъ качествамъ; гимназисты, чтобы переходить изъ класса въ классъ, поступали на хлѣба къ своимъ учителямъ; въ уѣздномъ училищѣ торговали свидѣтельствами, дававшими льготу по третьему разряду; во многихъ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ

каждому просителю кричали во слѣдъ „благодарить надо“, и проситель возвращался, что-бы дать 30—40 коп. А тѣ чиновники, которые взятокъ не брали, были надменны, подавали два пальца, отличались холодностью и узостью сужденій, играли много въ карты, много пили, женились на богатыхъ и, несомнѣнно, имѣли на среду вредное, развращающее вліяніе. Лишь отъ однихъ дѣвушекъ вѣяло нравственной чистоты, у большинства изъ нихъ были высокія стремленія, честныя, чистыя души; но онѣ не понимали жизни и вѣрили, что взятки даются изъ уваженія къ душевнымъ качествамъ, и выйдя замужъ, онѣ скоро старились, опускались и безнадежно тонули въ тинѣ пошлаго, мѣщанскаго существованія.

Вотъ картина жизни русскаго интеллигентнаго общества, не лишенная, быть можетъ, нѣкоторыхъ преувеличеній, но въ общемъ, вполне правдивая и грустная своей правдой. Можно ли искать у представителей такого общества любви къ труду и высшихъ — духовныхъ запросовъ?

Не менѣе, чѣмъ трудъ, способствуетъ нашему нравственному благополучію и близость къ природѣ. Чистый воздухъ, ясное небо, жаркое солнце — вливаютъ бодрость въ усталый организмъ, умиротворяютъ душевныя невзгоды и возносятъ мысль къ Творцу, Создателю Вселенной.

„ Не говори, что жизнь ничтожна,

„ Нѣтъ, послѣ бурь и непогодъ,

„ Борьбы суровой и тревожной,

„ И цвѣтъ, и плодъ она даетъ.

„ Не вѣчны всѣ твои печали,

„ Въ тебѣ самомъ источникъ силъ.

„ Взгляни кругомъ, не для тебя ли

„ Весь міръ сокровища раскрылъ?

„ Кудрявь и зелень лѣсъ дремучій,

„ Листы зарей освѣщены.

„ Огнемъ охваченныя тучи

„ Въ стеклѣ рѣки отражены.

„ Вотъ царство жизни и свободы.

„ Здѣсь всюду блескъ, здѣсь вѣчный пиръ,

„ Пойми живой языкъ природы,

„ И скажешь ты: прекрасенъ міръ

(И. С. Никитинъ).

Было-бы излишне приводить ту массу поэтических отрывковъ, начиная съ Пушкина и Лермонтова и кончая поэтами нашихъ дней, въ которыхъ близость къ природѣ неразрывно соединена съ мыслью о Творцѣ, съ зачатками серьезнаго религіознаго чувства. А тамъ, гдѣ оно есть,—существуетъ и внутреннее умиротвореніе души, ясное пониманіе жизни и ея смысла, твердое желаніе итти впередъ навстрѣчу грядущимъ радостямъ и печалямъ. Счастье—мгновеніе. Но религіозное чувство даетъ возможность связывать такія мгновенья въ торжествующіе аккорды радости, которые помнятся и не забываются, не смотря на неизбѣжныя ошибки и разочарованія. Эти аккорды создаютъ тонъ жизни, направляютъ ее въ сторону мира и любви, ограничиваютъ значеніе отрицательныхъ явленій и повышаютъ смыслъ положительныхъ.

Вмѣстѣ съ пожеланіемъ быть ближе къ природѣ, при условіи глубокаго и тонкаго ея пониманія, нашему обществу можно пожелать и повышенія духовныхъ его запросовъ. Слишкомъ ушли мы всѣ въ сѣрые будни, слишкомъ отдались незстетичной сторонѣ жизни, забывъ о томъ, что существуетъ цѣлая область возвышенныхъ и облагораживающихъ переживаній, всегда находящихся въ нашей власти. Многие ли имѣютъ хорошую бібліотеку, въ которой можно было бы найти авторовъ религіозныхъ проблемъ или русскихъ и иностранныхъ классиковъ? Многие ли, собирая гостей, способны вмѣсто картъ занять ихъ художественнымъ чтеніемъ, обсужденіемъ новѣйшихъ произведеній религіозной, философской или беллетристической литературы? Помилуй Богъ, это было-бы цѣлымъ переворотомъ. Художественные салоны у насъ не въ модѣ, и любой гость, не видящій зеленаго стола съ картами, чувствуетъ себя какъ рыба, выброшенная на берегъ.

Невольно припоминаются стихи А. М. Жемчужникова объ умственной и нравственной пустынѣ, въ которой мы живемъ.

Есть въ мірѣ пустыни, забытыя благодатью Духа,
Пустыни для чувствъ и ума;
Тамъ слово благое звучитъ боязливо и глухо;
Тамъ властна духовная тьма.

Какъ чахнутъ на грубыхъ земляхъ благородныя [зерна,

Но сильно растутъ плевелы;

Тамъ въ этихъ пустыняхъ, гдѣ вѣетъ неправда [тлетворно,

Тѣ сильны, кто лживы и злы.

О, если-бъ у насъ времена слѣпоты и гордыни

Смѣнила сознанья пора.

Тогда-бы предстало намъ зрѣлище нашей пустыни,

Безъ думъ, безъ любви, безъ добра.

Духъ дышетъ, гдѣ хочеть, но въ людяхъ есть сила [призыва.

Просите Его и онъ дастъ.

Лишь только-бъ молитва была горяча и правдива.

Призывъ былъ настойчивъ и часть.

Безспорно, что такое преобладаніе низшихъ инстинктовъ въ обществѣ не ведетъ ни къ чему хорошему. Слагается удушливая, затхлая атмосфера, въ которой люди теряютъ нравственный свой обликъ, обезцвѣиваютъ и обезцвѣчиваютъ себя, лишаются присущей каждому изъ насъ индивидуальности и становятся грубыми, безсердечными и не далекими манекенами. Искра Божія гаснетъ въ человѣкѣ, религіозная вѣра, часто яркимъ пламенемъ горѣвшая въ далекіе дѣтскіе годы, исчезаетъ, и остаются дни сомнѣнія, гложущіе душу и не дающія покоя. Эти сомнѣнія приводятъ къ несбдуманнѣмъ рѣшеніямъ и поступкамъ, иногда непоправимымъ, и во всякомъ случаѣ удаляютъ человѣка отъ счастья, но не приближаютъ къ нему.

Съ другой стороны, жизнь, основанная на религіозныхъ началахъ и согласованная съ церковными завѣтами, съ каждымъ днемъ увеличиваетъ чувство внутренняго довольства и удовлетворенія. Но для того, чтобы достигнуть его, необходимо быть не только критикомъ окружающаго, но и ученикомъ. Надо испытать на самомъ себѣ благодатное вліяніе жизни во Христѣ, и тогда путь къ счастью обозначится самъ собою.—Прошу васъ и молю только объ одномъ,—говорить Св. Іоаннъ Златоустъ:—подражайте въ этомъ случаѣ хотя-бы прилежанію малыхъ дѣтей. Во всѣхъ добродѣтеляхъ мы можемъ упражняться дома со своими друзьями, съ женою, съ дѣтьми. Начнемъ съ первыхъ и самыхъ легкихъ, напр., съ воздержанія отъ

клятвы, и этимъ начальнымъ урокомъ будемъ непременно заниматься дома. Въдъ и дома много препятствій этому занятію: раздражаетъ слуга, возбуждаетъ гнѣвъ оскорбляющая жена, доводитъ до угрозы и клятвы глупый и своевольный ребенокъ. Если-же ты дома, будучи постоянно раздражаемъ всѣмъ этимъ, удержишься отъ клятвы, то сможешь легко воздержаться отъ нея и въ обществѣ. Точно также перестанешь и браниться, если не будешь бранить: ни жены, ни раба, ни кого другого изъ своихъ домашнихъ. Пусть домъ твой будетъ мѣстомъ борьбы и подвижничества, чтобы, обучившись хорошо, ты могъ съ успѣхомъ обращаться въ обществѣ. Если во время этого ты и упадешь не одинъ разъ, не отчаивайся, но опять вставай и подвизайся, до тѣхъ поръ, пока не увѣнчаешься блистательнымъ вѣнцемъ побѣды". (I. Зл., Толк. на Св. Матф. Еван. XI).

Почти то-же самое совѣтуетъ и о. Іоаннъ Кронштадскій въ своемъ дневникѣ. „Если хотите быть долголѣтними на землѣ—говоритъ онъ—не торопитесь жить плотскимъ образомъ, пресыщаться, упиваться, курить, блудодѣйствовать, роскошествовать, нѣжиться: въ плотскомъ образѣ жизни заключается смерть. Если хотите жить долго, живите духомъ: въ духѣ заключается жизнь. Наблюдайте умѣренность и простоту въ пище и питіи, храните цѣломудріе, не растрачивайте безумно бальзамъ своей жизни, не гонитесь за богатствомъ, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногимъ, храните миръ со всѣми и никому не завидуйте, всѣхъ почитайте и любите, особенно-же старайтесь всегда носить Христа въ сердцѣ, и вы въ мирѣ и благополучіи проживете многія лѣта". (Моя жизнь во Христѣ, т. II стр. 400).

Въ сущности, въ этихъ словахъ о. Іоанна, если вдуматься въ нихъ хорошенько, просто и всеобъемляще высказано все то, что можетъ привести человека къ счастью. И тому, кто живетъ въ единеніи съ Церковью, по собственному опыту понятна правда этихъ словъ. Но не всѣ—въ оградѣ церковной. Въ средѣ общества многіе позабыли о Церкви, многіе бродятъ въ потемкахъ невѣрія и невѣдѣнія, заглушая свои душевныя муки широкимъ размахомъ удовольствій и прожиганія жизни. Вотъ этимъ-то лицамъ и можно было-бы посовѣтовать сбросить съ себя грузъ

повседневной суеты и серьезно заняться чисткой своей совѣсти. Не все, конечно, приходит сразу. Странно было-бы отъ вчерашняго атеиста сегодня требовать вѣры. Это дается только чудомъ и оно не всегда бываетъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если между невѣрiемъ и вѣрой будетъ переходная ступень, на которой человекъ перестаетъ быть невѣрующимъ, но еще и не достигаетъ вѣры. Первый шагъ въ этомъ направленiи—это рѣшимость порвать съ той пустотой жизни, какая наблюдается у большинства, постараться осмыслить свою жизнь, дать ей цѣли и определенное направленiе. А когда это будетъ сдѣлано, дальнѣйшее придетъ само собою. Путь къ счастью будетъ близокъ и оно познается сердцемъ реально, ощутительно, безъ долгихъ словъ и сомнѣнiй. Изолированность отъ общества—вещь, конечно, иногда очень тяжелая. Но она въ извѣстной мѣрѣ совершенно неизбежна, такъ какъ общество въ массѣ своей живетъ низшими интересами, заглушающими ростки высокихъ стремленiй. Этимъ людямъ, сознающимъ пустоту и безцѣльность жизни общества, никогда однакоже не сдающаго своихъ позицiй, можно сказать словами поэта:

Други, не вѣрьте... Все та же единая
Сила насъ манить къ себѣ неизвѣстная,
Та же плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная,
Тѣ же насъ радуютъ звѣзды небесныя.
Правда все та же. Среди мрака ненастнаго
Вѣрьте чудесной звѣздѣ вдохновенiя,
Дружно гребите во имя прекраснаго
Противъ теченiя.

(Киш. Еп. Вѣд.)

Б. А. Т.

Чѣмъ нужно бороться съ упадкомъ вѣры и нравственности?

(Голосъ пастыря).

Укладъ религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ стоялъ на такой высотѣ, что дало поводъ называть Русь „святой“. Въ послѣднее же время такое высокое представленiе о Руси начинаетъ меркнуть, начинаетъ мутиться въ ней чистый родникъ правды Бо-

жіей, забывается святость. Кто слѣдитъ за современною жизнью людей, для тѣхъ ясно, что религіозно-нравственное состояніе большинства православной Руси катится по наклонной плоскости, падая все ниже и ниже. Въ области вѣры наблюдается индифферентизмъ, а въ области нравственности полнѣйшій развалъ тѣхъ устоевъ, которыми жила и крѣпла Русь. Если раньше паденіе нравовъ наблюдали только въ городахъ и фабрично-заводскихъ селеніяхъ, утѣшаясь нетронутостью нравовъ деревни, то теперь это паденіе нравовъ проникло и въ глухую деревню, разливаясь и здѣсь широкой волной.

Наблюденія надъ современною жизнью городовъ и деревни даютъ полное основаніе сказать, что человѣкъ одинаково во всѣхъ слояхъ общества всѣ свои жизненные интересы сосредоточиваетъ исключительно на *служеніе плоти*, на удовлетвореніи всѣхъ ея хотѣній. Увлеченіе матеріализмомъ затемнило у большинства высшіе духовные запросы человѣка. Въ погонѣ за устроеніемъ своего житейскаго благополучія, въ погонѣ, за удовольствіями человѣкъ *забылъ Бога, безсмертную душу*, и въ жизни руководится не Божіими мыслями и велѣніями, а одними человѣческими, чисто житейскими.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ причинахъ, которыя способствовали паденію нравовъ. Скажемъ только, что народъ оставался безъ надлежащаго попеченія, былъ предоставленъ самому себѣ, духовенство же, оставаясь руководителемъ народа, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для его пастырской работы историческихъ условій, не могло оказывать сильнаго вліянія на нравственность народа.

Не будемъ, конечно, замалчивать и о той невнимательности, граничащей иногда съ небрежностью, проявляемыхъ нѣкоторой частью духовенства при исполненіи пастырскихъ обязанностей.

Последнее обстоятельство также является одной изъ немаловажныхъ причинъ упадка народныхъ нравовъ. Дѣйствительно, многіе ли изъ пастырей вкладываютъ „живую душу“ въ свое дѣло, многіе ли проявляютъ сердечное отношеніе къ нуждамъ запросамъ своей паствы. Кажется, что многіе и весьма многіе изъ духовенства далеки отъ живого дѣла своей паствы. Между тѣмъ не такое теперь время, чтобы духо-

венству бездѣйствовать, быть безучастнымъ зрителемъ происходящаго распадѣнія вѣковыхъ нравственныхъ устоевъ народа. Вопросъ о народной нравственности касается пастырей Церкви болѣе, чѣмъ кого либо другого. Поэтому необходимо каждому пастырю, каждому отдѣльному члену духовной семьи сознать всю важность переживаемаго момента и, не дожидаясь наступленія благоприятныхъ условій для пастырской работы, сдѣлать и при настоящихъ условіяхъ все, что возможно. „Одинъ въ полѣ не воинъ“ — говоритъ жизненный опытъ. Поэтому въ такомъ серьезномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ поднятіе народной нравственности, необходимо объединиться, согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ сначала самому духовенству, а потомъ заинтересовать, привлечь къ работѣ и идти рука объ руку съ лучшими интеллигентными силами общества.

Только при дружной совмѣстной работѣ духовенства и общественныхъ интеллигентныхъ силъ можно достигнуть благоприятныхъ результатовъ, можно остановить и парализовать дѣйствіе порока.

Что-же нужно дѣлать?

Прежде всего въ основу своей дѣятельности положить живое, сердечное отношеніе къ дѣлу, къ людемъ, стать какъ можно ближе къ народной душѣ и начать съ корня нравственности. Нравственность народа покоится на религіозной почвѣ. Поэтому и нужно сначала укрѣпить въ народѣ религіозное чувство. Психологія народной души несложна. Она по дѣтски вѣритъ, съ высокимъ уваженіемъ относится къ пастырю, если видитъ, что пастырь благоговѣнъ, скромнъ, простъ и слово проповѣдуемаго ученія подтверждаетъ жизнь. Поэтому и нужно духовенству подготовить сначала почву для установленія добрыхъ отношеній съ паствой, вызвать довѣріе паствы къ себѣ и своей дѣятельности и устранить все, что разъединяетъ его съ паствой. Если пастырь и остальные члены духовенства не входятъ въ положеніе, въ нужды паствы, если ихъ не интересуетъ приходская жизнь, пастырское дѣло, а въ обращеніи съ народомъ они недоступны, горды, тогда и вся дѣятельность такихъ членовъ духовенства для Церкви, кромѣ вреда ничего не принесетъ. Такіе члены духовенства только въ силу необходимости терпимы народомъ и

оказать какого-либо нравственного воздѣйствія на народъ не могутъ. И такъ, по глубокому моему убѣжденію, намъ, духовнымъ, руководителямъ народа прежде чѣмъ приняться за пересозданіе народной нравственности, нужно по всей полнотѣ примѣнить къ себѣ слова Евангелія: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. IV 23).

При соблюденіи указанныхъ условій въ распоряженіи внимательнаго и заботливаго пастыря имѣется весьма много средствъ, сильныхъ возбудить и укрѣпить религіозное чувство народа. Среди этихъ средствъ на первомъ планѣ нужно поставить истово совершаемое и торжественно обставленное Богослуженіе съ участіемъ діакона, пѣвчаго хора, съ содержательной и убѣжденной изустной проповѣдью.

Немалое вліяніе въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать благоговѣйное и внимательное совершеніе духовенствомъ христіанскихъ требъ. Въ большинствѣ случаевъ требы и въ храмѣ и на домахъ совершаются какъ то машинально, требоисправители не проникаются чувствами прихожанъ. Посредникъ въ молитвѣ между Богомъ и людьми бываетъ далекъ отъ мыслей и чувствованій пригласившихъ его помолиться, что во внѣшнихъ дѣйствіяхъ совершителей выражается ясно, прихожане это видятъ, поэтому молитвеннаго единенія душъ между пастыремъ и пасомыми не бываетъ и замѣтно чувствуется рознь. Необходимо объ этомъ взаимномъ молитвенномъ общеніи душъ духовенства и паствы позаботиться и младшей сослужащей братіи нашей— діаконамъ и псаломщикамъ. Разговоры, смѣхъ во время совершенія Богослуженія въ храмѣ, сидѣніе на клиросѣ, въ алтарь, разглядываніе картинъ по стѣнамъ во время служенія всенощныхъ, молебновъ на домахъ и вообще безучастное отношеніе къ совершенію Богослуженія необходимо всѣмъ членамъ духовенства оставить для общей пользы дѣла и совершенно исключить изъ установившейся практики.

Особенно благотворное вліяніе на укрѣпленіе религіознаго чувства оказываютъ религіозныя паломничества народа ко святѣнямъ, на храмовые праздники. Духовенству слѣдовало-бы съ любовью и вниманіемъ отнестись къ этой религіозной потребности народа. Во можно организовать подобныя паломничества изъ ближайшихъ соседнихъ приходоѡ на

храмовые праздники. Религиозно церковная обстановка паломничества—крестный ходъ, обще-народное пѣніе, участіе въ паломничествѣ духовенства—вызываютъ подъемъ религіознаго чувства. Какое высокое умиленіе вызвало-бы у богомольцевъ если-бы сошедшіеся на храмовой праздникъ крестные ходы приняли участіе въ общемъ крестномъ ходѣ вокругъ церкви или къ какой-либо часовнѣ, съ сонмомъ духовенства, со множествомъ развѣвующихся священныхъ хоругвей.

Въ праздничные дни народъ свободенъ отъ работъ и ищетъ развлеченій въ пьяномъ разгулѣ. Онъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ. Святая обязанность интеллигентнаго общества во главѣ съ духовенствомъ дать народу разумное развлечение черезъ *чтенія, бібліотеки-читальни, организацію првческихъ хоровъ, музыкальныхъ оркестровъ.*

Въ деревнѣ недостатокъ и въ людяхъ. И казалось-бы, что вполне возможно было-бы облегчить Трудъ заброшеннымъ людямъ деревнѣ—духовенству и учительству въ устройствѣ народныхъ чтеній, открытіи бібліотекъ, черезъ организацію Епархіальнаго и уѣзднаго братства, которыя завѣдывали бы разрѣшеніемъ чтеній, открытіемъ бібліотекъ, выпиской и разсылкой книгъ для бібліотекъ, брошюръ и свѣтовыхъ картинъ для чтеній.

Боги и добрые люди помогутъ все это сдѣлать, было бы только желаніе у культурныхъ людей деревни потрудиться для народа, разобнать тьму невіжества, религіозныхъ суевѣрій, убѣдить народную массу и воспитать подрастающее поколеніе въ той мысли, что смыслъ жизни заключается въ служеніи Богу, заповѣданныхъ Имъ любви и правдъ Божіей, въ трудолюбіи и трезвости.

Въ распространеніи и укорѣненіи въ народѣ началъ трезвости вѣрнымъ и вполне целесообразнымъ средствомъ являются общества трезвости. Эти общества необходимы въ каждомъ приходѣ. Нѣтъ нужды доказывать ту истину, что съ отрезвленіемъ народа улучшатся вѣра и нравственность, уменьшится преступность и увеличится народное довольство. Правда, открытіе обществъ трезвости потребуетъ нѣкоторыхъ жертвъ со стороны духовенства, напр., въ сельскихъ приходяхъ

придется отказаться отъ обычая угощать прихожанъ виномъ въ храмовыя праздники, самимъ подавать примѣръ совершенной трезвости. Но эти жертвы полезны для обѣихъ сторонъ, такъ какъ въ настоящее время Общество трезвости представляются жизненными приюти организаціи, если члены трезвенники будутъ имѣть возможность собраться въ недѣлю, въ разъ или два въ какое либо помѣщеніе для обмена мыслей, для разумныхъ развлеченій.

Для поднятія народной нравственности и благотворное вліяніе можетъ оказать усиленіе приходской благотворительности. Это дѣло въ нашихъ приходахъ постановлено, но неудовлетворительно. Помогать приходской бѣднотѣ необходимо, а средствъ нѣтъ. Католическій ксендзъ можетъ благотворить бѣднымъ приходомъ изъ церковной кассы, православный священникъ безсиленъ сдѣлать это. Необходимо дѣло приходской благотворительности поставить въ тѣснѣйшую связь въ церковной кассой. Необходимо, чтобы изъ церковнаго рубля удѣлялась добрая половина на мѣстныя нужды прихода—и на бѣдныхъ, и на школу, и на бібліотеку, и на ясли.

Возвышенію народной нравственности весьма много можетъ способствовать правильно поставленное школьное воспитаніе дѣтей. Все учебныя заведенія—и высшія, и изсреднія, и низшія преслѣдуютъ одну цѣль—сообщать учащимся знанія, и данъ воспитаніе, предоставляется родителямъ. Современные же родители въ болышинствѣ случаевъ не могутъ, а часто и не хотятъ воспитать отдѣтей своихъ, возлагая надежду на школу. Изъполучается, такимъ образомъ, безконечный кругъ, который и называлъ современный *упадокъ нравовъ*, особенно среди *молодежи*. Семья и общество должны повліять на созданіе такой школы, которая воспитывала-бы дѣтей. Припоминаются англійскія школы, въ которыхъ религиозно-нравственное воспитаніе поставлено на первомъ планѣ. Школьное воспитаніе должно покоиться на религиозно-нравственномъ фундаментѣ. И въ этомъ направленіи для укрѣпленія въ дѣтяхъ религиозно-нравственныхъ началъ весьма полезны религиозныя па-домничества, устройство литературно-музыкальных вечеровъ, школьныхъ праздниковъ съ устройствомъ

всевозможныхъ игръ, развлеченій, организація юношескихъ содружествъ, юныхъ братствъ противъ куренія, сквернословія, разоренія птичьихъ гнѣздъ, жестокости обращенія съ животными.

Указываемый путь борьбы съ упадкомъ нравовъ не претендуетъ на совершенство, на быстрые и блестящіе результаты отъ проведенія въ жизнь рѣкомендуемыхъ мѣръ. Нѣтъ, указываемыя „Мѣры“ требуютъ настойчивыхъ усилій, времени, средствъ на проведеніе ихъ въ жизнь, и цѣлыя дѣсятки лѣтъ нужно ждать добрыхъ результатовъ отъ нихъ. Правда, путь медлительный, но вѣрный и требующій отъ *пастырей неослабывающаю и дружнаю напряженія силъ, объединенія съ интеллигентными силами общества.* (Вѣст. Вил. Св. Дух. Бр.).

Свящ. Е. Львовъ.

Простой способъ опредѣленія дня недѣли и числа мѣсяца.

Въ церковной практикѣ иногда бываетъ нужно знать, въ какой день недѣли придется извѣстный праздникъ или число мѣсяца. Напримѣръ, важно знать, въ какой день случится праздникъ Рождества Христова и сочельникъ, дабы опредѣлить заранѣе, какія будутъ совершаться литургіи въ эти дни. Или понадобится еще узнать, напримѣръ, можно ли такого то числа мѣсяца совершать таинство брака, т. е. не приходится ли это число наканунѣ среды, пятка или воскреснаго дня.

Объ этомъ можно, конечно, справиться въ календарѣ, если искомый день относится къ настоящему году. Но календарь не всегда бываетъ подъ руками, а носить его съ собой не удобно, да и служить онъ указателемъ лишь за текущій годъ. А если желательно узнать дни въ будущемъ году, то для этого существуетъ одинъ легкій способъ вычисленія въ видѣ простой математической формулы. По ней узнаются дни не только за настоящій, но и за будущіе годы. Главная суть формулы заключается въ слѣдующемъ. Каждому изъ десяти мѣсяцевъ года, кромѣ апрѣля и іюля, соотвѣтствуетъ извѣстная

цифра, подобно тому какъ въ пасхалии—«ключъ», а именно: январю—1, февралю—4, марту—4, маю—2, июню—5, августу—3, сентябрю—6, октябрю—1, ноябрю—4, и декабрю—6. Эти цифры надо замѣтить. Потомъ вычисленіе производится уже легко.

Къ искомому числу мѣсяца, т. е. къ тому числу, о которомъ мы желаемъ узнать, въ какой день оно придется, прибавляется одна изъ вышеозначенныхъ «ключевыхъ» цифръ, соответствующая мѣсяцу, и полученная сумма дѣлится на 7. Если дѣленіе будетъ безъ остатка, то искомое число придется въ воскресенье. Если же получится остатокъ, то онъ указываетъ, какой день недѣли по порядку приходится на искомое число мѣсяца. А если число менѣе 7, то оно прямо указываетъ, какой день по счету.

Возьмемъ примѣръ. Нужно узнать въ какой день недѣли въ этомъ году прилучится праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня). Для этого дѣлается такое вычисленіе: $29+5=34$; $34:7=4$ и въ остаткѣ 6. Пояснимъ: къ искомому числу 29 прибавляется соответствующая цифра мѣсяца іюня 5 и получится сумма 34; дѣлимъ эту сумму на 7, получится въ частномъ 4 и еще въ остаткѣ 6. Число 6 и указываетъ, что день будетъ шестой, т. е. 29 іюня случится въ субботу. Такъ оно въ дѣйствительности есть (см. мѣсяцесловъ).

Другой примѣръ. Желательно узнать, можно-ли вѣнчать бракъ 20 августа сего года. Къ числу 20 прибавляемъ «ключевую» цифру августа 3 получится 23. Раздѣлимъ 23 на 7 получится 3 и остатокъ 2, т. е. 20 число августа придется во вторникъ, значитъ вѣнчать нельзя (канунъ среды). Чтобы опредѣлить, какой день будетъ 15 августа: постный или скоромный, надо написать формулу: $(15+3):7=2+4$, слѣдовательно, праздникъ Успенія Божіей Матери придется въ скоромный день день четвергъ. Такимъ же образомъ узнается, что праздникъ Рождества Христова въ семь году придется въ среду.

Чтобы дни недѣли въ будущемъ 1914 году, надо къ остатку отъ дѣленія, или къ искомому числу мѣсяца, прибавлять каждый разъ цифру 1, для 1915 года—цифру 2, въ 1916 году—4 (такъ какъ годъ високосный), въ 1917 году—5 и т. д.

Напримѣръ, чтобы узнать, въ какой день придется Рождество Христово въ 1915 году, надо сдѣлать вычисленіе въ такой формѣ: $(25+6):7=4$ и въ остаткѣ $3+2=5$. Значить въ 1915 году праздникъ Рождества Христова придется въ пятницу.

Способъ такого предугадыванія дней заслуживаетъ вниманія по своей простотѣ и въ обыденной жизни можетъ быть полезенъ, такъ какъ вычисленіе по означенной формулѣ легко и быстро можно продѣлать въ умѣ.

Священникъ *Лустина Шиланскій*.

Правила приѣма учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III-го въ Алуикѣ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 марта — 1 апрѣля 1913 г. ва № 2661.

1. Въ колонію принимаются учителя и учительницы церковныхъ школъ, страдающіе малокровіемъ, переутомленіемъ и истощеніемъ, нуждающіеся въ отдыхѣ и укрѣпленіи своего здоровья.

2. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени производства капитальнаго ремонта въ ней. О времени закрытія колоніи публикуется въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

3. Желаящіе пользоваться колоніей принимаются въ оную не менѣе, какъ на мѣсяць и не болѣе, какъ на 2 мѣсяца.

4. Желаящіе поступить въ колонію подаютъ прошеніе на имя Распорядительнаго Комитета колоніи, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, составленнаго по установленной формѣ. Прошенія разсматриваются Комитетомъ и подходящія по состоянію здоровья лица принимаются на свободн. мѣста.

5. Въ разсмотрѣнны присылаемыхъ прошеній и въ удовлетвореніи ихъ соблюдается очередь.

Приложеніе. Въ очереди принимаются стипендіаты лицъ и учреждений, внесшихъ капиталы, обеспечивающіе годовое довольство столомъ,

если они, стипендіаты, по роду болѣзни, могутъ быть приняты въ колонію.

6. Принятые въ колонію Комитетомъ за временно (сообразуясь съ разстояніемъ отъ мѣста жительства просителя) увѣдомляются о днѣ, съ котораго они зачислены, заказнымъ письмомъ (по желанію телеграммой, за счетъ принятыхъ). По полученіи увѣдомленія означенныя лица обязаны немедленно выслать переводомъ (почтой или по телеграфу) плату за столъ за мѣсяць впередъ, которая засчитывается за ними со дня зачисленія вакансіи.

7. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ право отказать въ приѣмѣ тѣмъ уже зачисленнымъ имъ больнымъ, состояніе здоровья которыхъ не будетъ соответствовать написанному въ медицинскомъ свидѣтельствѣ.

8. Лица, подавшія прошенія, не должны считать себя принятыми въ колонію, впредь до полученія отъ нея увѣдомленія о приѣмѣ.

9. Каждый, пользующійся колоніей, получаетъ въ оной бесплатно врачебную помощь и помѣщеніе съ постельными принадлежностями.

10. Плата за столъ вносится впередъ за первый мѣсяць разомъ, а затѣмъ понедѣльно и возврату не подлежитъ.

11. При поступленіи въ колонію каждый поступающій долженъ представить завѣдующему свой видъ на жительство.

12. Пользующіеся колоніей обязаны имѣть собственное платье, обувь, носильное бѣлье. Стирка носильнаго бѣлья, производится за ихъ счетъ.

13. Принятые въ колонію учащіе обязаны подчиняться всѣмъ установленнымъ въ ней требованіямъ какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Несоблюдающіе правилъ и порядковъ колоніи немедленно выписываются изъ нея.

14. О днѣ оставленія колоніи пользующіеся ею обязаны сообщать завѣдующимъ не менѣе, какъ за недѣлю.

Приложение къ § 4 правил.

Форма прошенія.

Въ Распорядительный Комитетъ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ.

Учитель церковно-приходской (второ-классной, церковно-учительской) школы

. губерніи,
уѣзда, имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ медицинское свидѣтельство о состояніи моего здоровья за подписью врача, имѣю честь покорнѣйше просить о принятіи меня въ Колонію на (такой-то срокъ). Правила, коимъ должны подчиняться пользующіеся Колоніей, мнѣ извѣстны и будутъ мною въ точности исполняться.

Подпись

Почтовый адресъ просителя

Приложение къ § 4 правил.

ВРАЧЕБНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Выдано г.

Примѣчаніе. Въ колонію принимаются не

болѣе, какъ на 2 мѣсяца, малокровные, истощенные, переутомленные, нуждающіеся въ отдыхѣ.

Вопросы Отвѣты

1. Диагнозъ
2. Главнѣйшія жалобы
3. Продолжительность и развитіе болѣзни
4. Наслѣдственность
5. Общее состояніе:
 - а) самочувствіе
 - б) вѣсъ, ростъ, тѣлосложеніе,
питаніе, температура,
 - в) состояніе силъ: работоспособность, способность ходить, стоять, сидѣть вынужденное лежачее положеніе
6. Нервная система: параличъ, судороги
7. Душевное состояніе

8. Кожа и видимыя слизистыя оболочки, подкожная клетчатка, отеки.
 9. Железы.
 10. Кости и суставы.
 11. Состояніе органовъ кровообращенія.
 12. Дыхательные органы: гортань-голосъ, легкія-кашель, мокрота.
 13. Пищеварительные органы: желудокъ, кишки.
 14. Печень.
 15. Селезенка.
 16. Мочеполовые органы: сахаръ, бѣлокъ въ мочѣ.
-

Правила для пользующихся климатической колоніей Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 марта—1 апрѣля 1913 г. за № 2261.

1. Пользующіеся колоніей обязаны строго исполнять всѣ назначенія врача колоніи какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Безъ вѣдома врача колоніи безусловно запрещается употреблять лекарства и примѣнять какіе либо способы леченія, назначенные другими врачами.

2. Принятые въ колонію должны соблюдать во всемъ безукоризненную чистоту. Плевать на землю, въ предѣлахъ колоніи, на полъ, а также въ носовой платокъ воспрещается. Плевать должны въ плевательницы. Всякій соръ слѣдуетъ бросать въ особо предназначенныя для того мѣста и не засорять имъ помѣщеній колоніи, верандъ, дорожекъ и парка.

3. Принятіе на себя внутри колоніи или внѣ ея какихъ либо занятій безъ вѣдома врача колоніи пользующимся ею не разрѣшается.

4. Употребленіе спиртныхъ напитковъ безусловно воспрещается.

5. Курение табаку внутри зданий колоніи и на верандахъ также воспрещается.

6. За порчу, ломку и потерю имущества колоніи пользующіеся оной и ихъ посѣтителі обяваны уплатить стоимость поврежденнаго или утраченнаго.

7. За цѣлость денегъ и другихъ цѣнныхъ вещей, которые не были сданы на храненіе завѣдующему, послѣдній не отвѣчаетъ.

8. Отлучка изъ колоніи пользующихся оной допускается не иначе, какъ съ вѣдома завѣдующаго.

9. Для приема проживающими въ колоніи посѣтителі назначается опредѣленное время съ вѣдома завѣдующаго колоніей отъ 2 до 4 час. дня, причемъ принимать въ номерахъ не разрѣшается. Къ труднобольнымъ, находящимся въ постели, посѣтителі допускаются только съ вѣдома врача и въ назначенное время.

10. Для принятія пищи всѣ проживающіе въ колоніи должны приходиться въ столовую, вымыть предварительно руки, не позднѣе 2-го звонка, который дается черезъ 10 минутъ послѣ перваго. причемъ каждый имѣетъ за общимъ столомъ свое опредѣленное мѣсто.

11. Безъ особаго разрѣшенія врача или завѣдующаго проживающимъ въ колоніи не дозволяется приносить въ колонію или получать извнѣ что-либо съѣстное. Точно также имъ не разрѣшается уносить съ собою кушанья изъ столовой.

12. Всякія карточныя и иныя азартныя игры въ предѣлахъ колоніи безусловно воспрещаются. Занятія музыкой и пѣніе допускаются въ такое время, когда они не нарушаютъ покоя другихъ.

13. Для устранения недоразумѣній съ прислугой, пользующіеся колоніей не должны требовать къ себѣ звонкомъ или крикомъ для личныхъ услугъ прислугу, обязанности которой установлены особымъ распорядкомъ. Порученія прислугѣ должны передаваться проживающими въ колоніи черезъ посредство сестры милосердія. Требовать же къ себѣ прислугу разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, наприм. вслѣдствіе нездоровья. Отъ 2—4 час. дня сестрѣ милосердія дается отдыхъ и требовать ее въ

эти часы разрѣшается только при крайней необходимости.

14. Со всѣми просьбами и жалобами проживающіе въ колоніи должны обращаться къ завѣдующему колоніей лично. О всякомъ неудовольствіи служебнымъ персоналомъ, продовольствіемъ и порядками колоніи проживающіе въ ней обязаны доводить до свѣдѣнія завѣдующаго немедленно въ цѣляхъ принятія мѣръ къ удовлетворенію всѣхъ справедливыхъ желаній и жалобъ.

15. Для удобства проживающихъ въ колоніи ежедневно въ опредѣленный часъ, чрезъ особое назначенное лицо, отправляется вся корреспонденція изъ колоніи на почту. Отправка корреспонденціи чрезъ посредство администраціи колоніи въ другое время допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

16. Несоблюденіе проживающими въ колоніи настоящихъ правилъ и порядковъ колоніи можетъ повлечь за собою немедленную выписку ихъ изъ колоніи.

Распредѣленіе дня въ отношеніи питанія пользующихся колоніей.

- 7 — 7 $\frac{1}{2}$ час. утра (зимою, съ 15 ноября по 15 марта, 7 $\frac{1}{2}$ —8) вставать.
8 — — — — — Общая утренняя молитва.
8 $\frac{1}{2}$ —9 $\frac{1}{2}$ — — — — — Утренній чай съ молокомъ, хлѣбъ и масло.
12 — 1 час. дня Обѣдъ.
4 — 5 час. Вечерній чай съ булкой.
8 — — — — — час. — — — — — ужинъ.
9 — — — — — час. — — — — — Общая вечерняя молитва.
10 — — — — — час. — — — — — Общая тишина. Всѣ огни тушатся.

Примѣчаніе 1. Въ праздничные дни распорядокъ питанія устанавливается примѣнительно къ совершаемому въ церкви колоніи богослуженію.

Примѣчаніе 2. Въ постные дни—рыбный столъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, по назначенію врача, разрѣшается столъ скоромный.

Положеніе о климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ.

Утверждено опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 марта—1 апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Климатическая колонія Имени Императора Александра III въ Алупкѣ имѣеть своимъ назначеніемъ служить для малокровныхъ, истощенныхъ, переутомленныхъ, нуждающихся въ отдыхѣ и для выздоравливающихъ, нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья, учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

Примѣчаніе. На свободныя мѣста, преимущественно въ неканикулярное время, могутъ быть принимаемы въ колонію на общихъ основаніяхъ священники, завѣдующіе церковными школами и законоучительствующіе въ нихъ.

2. Колонія состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода и находится подъ управленіемъ и наблюденіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; ближайшее же завѣдываніе колоніей принадлежитъ Распорядительному Комитету, состоящему при ней.

3. Въ составъ Распорядительнаго Комитета входятъ по должности: завѣдующій, врачъ и попечитель колоніи и одно лицо, назначаемое Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Училищнаго при ономъ Совѣта. Одинъ изъ членовъ Комитета, по преимуществу лицо духовнаго сана, тѣмъ же Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ избирается и назначается Предсѣдателемъ Комитета.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ члены Комитета могутъ быть приглашаемы и другія лица изъ мѣстнаго общества, могущія быть полезными для колоніи своими средствами, трудомъ или знаніями.

4. Попечителемъ колоніи избирается Училищнымъ Совѣтомъ лицо, оказавшее колоніи особыя заслуги.

5. Къ обязанностямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по управленію и завѣдыванію колоніей относится: а) общее руководство по управленію и завѣдыванію колоніей; изысканіе источни-

ковъ къ увеличенію средствъ для содержанія колоніи; в) избраніе, назначеніе и увольненіе завѣдующаго колоніей, членовъ и Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета; г) разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодныхъ и экстренныхъ смѣтъ на содержаніе колоніи; д) разрѣшеніе неотложныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ; е) составленіе инструкцій Распорядительному Комитету, завѣдующему колоніей и правилъ для пользующихся колоніей учащихся; ж) провѣрка дѣйствій и отчетовъ Распорядительнаго Комитета по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства въ колоніи; и з) установленіе съ пользующихся колоніей размѣра платы за содержаніе столомъ.

6 Въ кругъ обязанностей Распорядительнаго Комитета колоніи входитъ: а) ближайшій надзоръ и управленіе колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи, б) приѣмъ и распредѣленіе очередей желающихъ поступить въ колонію; в) составленіе ежегодныхъ и экстренныхъ смѣтъ на содержаніе колоніи и представленіе ихъ на утвержденіе въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ; г) изысканіе источниковъ къ увеличенію средствъ на содержаніе колоніи; д) заключеніе договоровъ по подрядамъ и поставкамъ для колоніи въ предѣлахъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній; е) выполненіе обязательствъ по арендѣ земельного участка колоніи изъ имѣнія графини Е. А. Воронцовой-Дашковой; ж) опредѣленіе, увольненіе и представленіе къ наградамъ служащихъ въ колоніи по вольному найму; з) ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и ежегодная провѣрка наличности инвентаря колоніи и составленіе и представленіе въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отчета по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства колоніи.

7. Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности и не менѣе одного раза въ недѣлю и свои постановленія, по внесеніи въ особую книгу, приводитъ въ исполненіе.—Дѣлопроизводство въ Комитетѣ несетъ псаломщикъ церкви колоніи.

8. Средства колоніи составляютъ: 1) специальный неприкосновенный капиталъ; 2) пособія правительственныхъ и общественныхъ учреждений (сти-

пендій); 3) пожертвованія частныхъ лицъ; 4) плата за содержаніе столомъ проживающихъ въ колоніи.

9. Основной неприкосновенный капиталъ колоніи хранится въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, расходный капиталъ—въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка, а мелкія поступления (плата за столъ) на текущемъ счету въ мѣстной сберегательной кассѣ, на рукахъ же у завѣдующаго колоніей можетъ оставаться на текущіе расходы не болѣе 300 рублей.

10. Непосредственное завѣдываніе колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи ввѣряется завѣдующему колоніей.

11. Завѣдующимъ колоніей состоитъ лицо священнаго сана, избираемое на сію должность Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и утверждаемое Святѣйшимъ Синодомъ.

12. Во время болѣзни завѣдующаго или непродолжительной его отлучки изъ Алупки, не болѣе семи дней, обязанности завѣдующаго исполняетъ одинъ изъ членовъ Распорядительнаго Комитета по избранію сего Комитета; въ случаѣ продолжительной болѣзни или отпуска завѣдующаго на срокъ болѣе семи дней временное исполненіе его обязанностей поручается лицу по назначенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

13. Завѣдующій колоніей состоитъ и священникомъ церкви при колоніи.

14. При колоніи имѣется постоянный врачъ, съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, избираемый на сію должность Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Примѣчаніе. При колоніи могутъ быть врачи-консультанты, оказывающіе услуги личнымъ участіемъ въ дѣлѣ леченія больныхъ колоніи, утверждаемые въ своемъ званіи, по представленію Распорядительнаго Комитета, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

15. Врачъ колоніи обязанъ: а) осматривать пользующихся колоніей при поступленіи и при выбытіи ихъ изъ колоніи; б) осматривать всѣхъ пользующихся колоніей еженедѣльно, съ отмѣткой патологиче-

скихъ особенностей каждаго въ особую книгу и в) въ случаѣ экстренныхъ заболѣваній, осматривать заболѣвшихъ немедленно.

16. На обязанности врача колоніи лежитъ также представленіе ежегоднаго санитарно-медицинскаго отчета чрезъ Распорядительный Комитетъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ.

17. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени, потребнаго на капитальный ремонтъ ея.

18. Всѣ поступающіе на излеченіе въ колонію пользуются бесплатно—помѣщеніемъ и врачебною помощью и за плату—столомъ.

Прилѣчаніе. Стипендіаты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и другихъ учреждений и лицъ, обезпечившихъ свои стипендіи процентами съ внесеннаго въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ капитала, принимаются въ колонію на свободныя мѣста на общемъ основаніи, но при распредѣленіи очереди имъ дается преимущество.

19. Всѣ пользующіеся колоніей обязаны подчиняться существующимъ для нихъ правиламъ.

20. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ свою печать и всю переписку производить на бланкахъ за подписью Предсѣдателя и дѣлопроизводителя Распорядителя Комитета.

21. Въ случаѣ надобности, настоящее положеніе о колоніи можетъ быть измѣнено и дополнено Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода.

20 ЛѢТЪ ВЪ СВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ САНѢ.

1 іюня исполнилось 20 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ настоятеля Ташкентской Іосифо-Георгіевской соборной церкви протоіерея Петра Николаевича Богородицкаго. На слѣдующій день 2 іюня, совпавшій съ великимъ праздникомъ Св. Троицы Іосифо-Георгіевская соборная церковь съ ранняго утра была полна молящихся и всѣхъ ихъ не могъ вмѣстить старѣйшій Ташкентскій Іосифо-Георгіевскій храмъ, и густые ряды мужчинъ женщинъ и дѣтей стояли вокругъ церкви, не чувствуя никакого стѣсненія со стороны

природы; было хорошее весеннее, теплое утро. Свѣжая зелень и цвѣты, которыми былъ убранъ храмъ, распространяя свое балагоуханіе вмѣстѣ съ хорошимъ пѣніемъ и освѣщеніемъ производили пріятное впечатлѣніе и поднимали восторженное настроеніе молящихся. По окончаніи положеннаго по церковному чину богослуженія о. Богородицкій обратился къ присутствующимъ со слѣдующимъ словомъ.

„Прошу вашего снисхожденія къ слѣдующему моему искреннему заявленію. Между однообразными днями моей скромной жизни вчерашній день, 1 іюня текущаго года, является для меня исключительнымъ днемъ по должности вашего приходскаго священника. 1 іюня исполнилось 20 лѣтъ моего служенія въ санѣ священника при вашемъ храмѣ. Двадцать лѣтъ — это почти треть жизни. Какъ ни коротка жизнь человѣка, но сколько трудовъ, бѣдствій, огорченій приноситъ она человѣку. Что остается человѣку за его тревоги, за бессонныя ночи, за тягости жизни? По истинѣ мало. Единственной утѣхой можетъ быть въ этомъ случаѣ только лишь сознаніе исполненнаго долга, подкрѣпляемое и свидѣтельствуемое благородной признательностью окружающихъ людей. И я много счастливъ при воспоминаніи о прожитомъ, ибо въ лицѣ весьма и весьма многихъ прихожанъ я опытно — примѣрами убѣдился, что истинно добрые люди всегда внимательны, деликанты, снисходительны къ другимъ и награждаютъ искреннимъ расположеніемъ и довѣріемъ скромнаго пастыря. Это ваше достоинство, оно ободряло и утѣшало меня въ скромной моей дѣятельности. Ваше вниманіе, выразившееся въ поднесеніи мнѣ креста въ 15-ю годовщину моего священническаго служенія въ нашемъ святомъ храмѣ, навсегда до гробовой доски будетъ для меня самымъ отраднымъ воспоминаніемъ. Ваше теплое участіе и сочувствіе въ тяжелые дни разлуки съ близкимъ моему сердцу роднымъ человѣкомъ, оставившимъ по волѣ Божіей земную жизнь, облегчали мою печальную долю на свѣтѣ семейнаго священника вдовца. При вашемъ взаимномъ сочувствіи и поддержкѣ я легче перенесъ свою печаль и скорбь. Ваша любовь къ сему святому храму, храму мнѣ такъ близкому — родному, я глубоко цѣню. Чѣмъ больше богомольцевъ въ церкви, тѣмъ охотнѣе и пріятнѣе служить священнику.

Служеніе пастырское никогда не было легко, а особенно въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ, что такое приходскій пастырь? Каковъ смыслъ его дѣятельности? Постараюсь разяснить вамъ это въ нѣсколькихъ словахъ. Прежде всего пастырь неизбѣжный спутникъ вѣрующаго человѣка — отъ колыбели до могилы. Въ подтвержденіе высказанной мысли позволю себѣ сослаться на свой ежедневный опытъ изъ священнической службы, гдѣ вотъ уже двадцать лѣтъ приходится наблюдать людей и размышлять о видѣнномъ. Новорожденныхъ дѣтей приносятъ въ храмъ Божій совсѣмъ крошечными. Иногда они нарядны, въ красивыхъ кружевахъ, но чаще просто завернуты въ теплыя ватныя одѣяла. Откроешь и посмотришь: зашевелится сморщенное, красное и иногда и теперь уже славное крѣпкое личико, закроютъ губы, лѣниво откроются и невольно закроются глаза. Старушка-бабушка хлопотливо освобождаетъ отъ пеленокъ, кумъ часто хочетъ помочь, но почти всѣгда мѣшаетъ, помогаетъ кума. Маленькимъ людямъ холодно, когда я погружаю ихъ въ воду: они кричатъ, плачутъ и сопротивляются. Крещу, читаю молитвы, дѣтей уносятъ къ отцу къ матери. А какъ часто приносятъ безродныхъ „незаконныхъ“ „Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому, что пришелъ часъ ея, но когда родить младенца, уже не помнитъ скорбь отъ радости, потому что родился человѣкъ въ мірѣ“. (Евангеліе отъ Іоанна глава XVI стихъ 21). Такъ должно быть. Родился человѣкъ въ мірѣ — на радость, на счастье, чтобы видѣть солнце, цвѣты, чтобы трепетать любовью, дружбою, лаской, чтобы понимать и любить Бога. Но мать часто лежитъ гдѣ нибудь въ грязи, въ стыдѣ, въ холодѣ, на кухнѣ, гдѣ ее послѣ „этого“ навѣрное погонять, какъ только она встанетъ; въ пріютѣ, откуда послѣ установленныхъ девяти дней, ей надо уйти. Откуда-то приносятъ, кудато уносятъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ въ церковь входятъ крещенныя дѣти — уже мальчиками и хорошенькими дѣвочками со своими родителями. Жизнь прекрасна и широка предъ ними. И молятся они усердно, беззлобно, горячо, какъ святые.

Выросли. Уже — парни и дѣвушки. Одни уже совсѣмъ не приходятъ къ намъ въ храмъ, другія приходятъ, но какъ многое въ нихъ измѣнилось. Уже

тѣнь земли легла на очень многихъ тяжело и устойчиво. Въ глазахъ видна печаль и, можетъ быть, грѣхъ. Исчезъ нѣжный румянецъ щекъ. И грустны молитвы, и слова молитвы не бодры, а полны сомнѣній. Усталость отъ жизни слышится въ нихъ. И все кончается—смертью, гробомъ. Опять ихъ вносятъ въ церковь но уже молчаливыхъ. Теперь они не кричатъ (какъ крещаемые), а молчатъ.

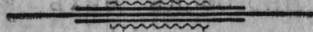
Такъ и течетъ жизнь человѣка и вся протекаетъ при участіи приходскаго пастыря отъ утробы матери до земли могильной. Сколько тутъ одного только физическаго труда для приходскаго священника.

А представьте себѣ пастыря, на примѣръ, у постели умирающаго страдальца. Сколько горя, иногда самаго безысходнаго, сколько страданій, самыхъ лютыхъ—приходится пастырю приходскому встрѣчать въ жизни пасомыхъ и не только встрѣчать но и раздѣлять. А что долженъ чувствовать приходскій пастырь, когда при прохожденіи своего служенія, ему приходится замѣчать несоотвѣтствіе проповѣдуемыхъ имъ идеаловъ съ дѣйствительностью, когда на проповѣдь его о необходимости живой вѣры отвѣчаютъ невѣріемъ или богохульствомъ, на горячій призывъ къ дѣятельной любви—равнодушіемъ и холодною, на увѣщаніе къ покаянію—улыбкой или насмѣшкой, на обличеніе—злословіемъ и гоненіемъ.

Сколько тутъ нужно пастырю мужества, терпѣнія, великодушія, незлобія.

Поэтому усердно прошу васъ молиться за меня и ходить во истинѣ. Я же постоянно молюсь за всѣхъ васъ и глубоко вѣрю, что искренняя молитва, даже грѣшнаго человѣка, имѣетъ не сомнѣнную силу. Буду и впредь въ своихъ молитвахъ ходатайствовать предъ Богомъ мира, что бы Онъ воздвигшій изъ мертвыхъ великаго Пастыря усовершилъ „васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа, Ему слава во вѣки вѣковъ“. (Ев. XIII 20—21).

По окончаніи рѣчи, выслушанной съ глубокимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ всѣми присутствующими, совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе.

Освященіе новаго храма на ст. Черняево, Ходжентскаго уѣзда.

На краю слободы Черняево, въ противоположную отъ вокзала (сѣверную) сторону, высится новоотстроенный храмъ, имѣющій продолговатую форму (видъ корабля), въ одной связи съ нимъ пристроена и шатрообразная, русскаго стиля колокольня. Мѣсто для храма выбрано высокое и открытое, которое, по заселеніи слободы Черняево, сдѣлается центральной площадью этого оживленнаго и имѣющаго будущность поселка. Зданіе новаго храма сдѣлано изъ жженого кирпича, имѣетъ четыре большихъ окна съ южной и сѣверной стороны и трое входныхъ дверей. Потолокъ въ немъ деревянный, выкрашенный голубой масляной краской, а полъ красиво выстланъ разноцвѣтными тометовыми плитками, которыя, какъ цвѣтныя ковровыя дорожки, стелятся подъ ногами; изящный, хотя и не дорогой, свѣтлый иконостасъ красиво гармонируетъ съ общимъ уютнымъ видомъ храма. Храмъ Черняевскій построенъ на средства интенданскаго вѣдомства и обошелся около 19 тысячъ, вмѣстимостью на 200 человекъ.

Торжество освященія Черняевскаго храма, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Туркестанскаго, состоялось 9-го сего іюня.

Наканунъ этого дня въ 6³/₄ часовъ вечера т. е. въ то именно время, когда на станцію прибываютъ съ разныхъ сторонъ пассажирскіе поѣзда, впервые огласилъ слободу Черняево и ея окрестности православный колокольный звонъ; и со всѣхъ сторонъ потянулись къ храму наши богомольцы, причемъ многіе изъ нихъ радостно крестясь, приговаривали: „Слава Тѣ, Господи, — дождались таки своего храма“.

Всеношное бдѣніе совершалось, какъ положено въ уставѣ, посрединѣ храма. Литію и полліелей мѣстный благочинный о. Омелюстый совершалъ соборнѣ въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ диаконовъ, за богослуженіемъ пѣлъ небольшой хоръ Джизакской церкви подъ управленіемъ г. Сладкова. За вечернимъ богослуженіемъ богомольцевъ набралось много и между ними было не мало пріѣзжихъ изъ Джизака, Самарканда и даже Ташкента.

По окончаніи богослуженія на церковной площади зажглись бенгальскіе огни и фейерверки: обрадованные открытіемъ богослуженій въ своемъ новомъ храмѣ, черняевцы хотѣли почтить скромнымъ торжествомъ этотъ памятный для нихъ день.

Утромъ 9-го іюня, послѣ совершенія положеннаго уставомъ чина полнаго освященія храма крестный ходъ, сопровождаемый сотнями богомольцевъ, направился къ стоявшей на первомъ пути у самой станціи Александро-Невской церкви вагону, гдѣ хранился Св. Аотиминскій для новаго Черняевского храма. Благоговѣно принявъ святыню, протоіерей Омелюстый, поддерживаемый священниками Кошицемъ и Яссевичемъ, направился тѣмъ же порядкомъ къ ново-освященной церкви въ сопровожденіи крестнаго хода и хора пѣвчихъ, непрерывно исполнявшихъ тропарь воскресный и хваму, а, по прибытіи процессіи къ зданію новой церкви, крестный ходъ направился вокругъ нея, при этомъ пѣвцы заѣли тропари „Иже на камени вѣры“ и „Святіе мученицы“, а слѣдовавшій за протоіереемъ Омелюстымъ Священникъ Морозовъ кропилъ св. водою наружныя стѣны храма, діаконы же совершали кажденіе. Звонъ колоколовъ, благоговѣно настроенныя группы молящихся, небывалое въ Туркестанской глуши соединеніе такого числа священнослужителей — девять человекъ — все это производило на участниковъ (по словамъ очевидцевъ) очень сильное впечатлѣніе.

Литургію совершали также соборно всѣ прибывшіе на торжество священнослужители: о. о. Омелюстый, Яссевичъ, Кошицъ, Басовичъ, Морозовъ, Пуршаковъ и Толстикова и діаконы — Химичъ и Калюжный.

За литургіей протоіерей Омелюстый сказалъ слово о цѣли и назначеніи христіанскихъ храмовъ и о преимуществѣ молитвы церковной предъ частной домашней молитвою. Богослуженіе закончилось молебномъ съ провозглашеніемъ трехъ установленныхъ при освященіи храмовъ многолѣтій. Было уже 12 часовъ дня, когда народъ началъ выходить изъ храма послѣ литургіи. Обществомъ черняевцевъ въ домъ ихъ новаго настоятеля прихода о. Толстикова гостямъ и должностнымъ лицамъ была предложена скромная трапеза.

По окончаніи торжества освященія отъ лица собравшихся на скромное церковное празднество были отправлены приличествующія случаю телеграммы Его Преосвященству и Г. Военному Губернатору Самаркандской области.

Протоіерей *Омелюстѣй*.

ХРОНИКА

О пастырскихъ курсахъ. Св. Синодь постановилъ учредить съ сентября м-ца текущаго года, подъ главнымъ руководствомъ преосвященнаго митрополита московскаго, въ г. Москвѣ частныя пастырскіе курсы, съ возложеніемъ непосредственнаго наблюденія за сими курсами на преосвященнаго Дмитровскаго Трифона, завѣдыванія учебною частью на ректора московской дух. семинари архим. Сергія, хозяйственной частью на настоятеля Знаменскаго г. Москвы монастыря, арх. Модеста. Учебный курсъ занятій положенъ девятимѣсячный съ тѣмъ, чтобы послѣдніе три мѣсяца были назначены на рукоположеніе курсистовъ въ священный санъ и практическую подготовку къ пастырскому служенію и установить какъ повѣрочныя испытанія для лицъ, желающихъ зачислиться въ составъ пастырскихъ курсовъ, такъ и выпускныя испытанія при окончаніи слушателями курсовъ.

Американскій способъ борьбы съ сухостью почвы. Американцы, въ цѣляхъ рациональной обработки земли въ сухихъ мѣстахъ, употребляютъ методъ проф. Кембеля, заключающійся въ слѣдующемъ. Методъ этотъ ставитъ свою цѣлью «накопленіе» въ почву возможно большаго количества дождевой воды, «ея сохраненіе» и затѣмъ «расходованіе» для произрастаній—по мѣрѣ надобности.

Для достиженія этого земля послѣ сбора урожая разрыхляется и «вспахивается, но при этомъ нужно не допускать испаренія влаги, для чего на поверхности земли образуется изолирующій слой, этотъ послѣдній достигается «бороненіемъ» и уплотненіемъ поверхности земли «компримерами» (*sub surface rockers*), лучшее средство накопленія воды въ почвахъ, это—разрыхленіе почвы и сохраненіе ея тотчасъ послѣ жатвы. Долгое время эту операцію считали полезною-лишь для уничтоженія личинокъ, насѣкомыхъ и вредныхъ травъ; но, въ дѣйствительности, оно есть важнѣйшее средство для накопленія запасовъ воды въ почвахъ.

Чтобы предупредить испареніе воды въ то время, когда растеніе наиболѣе въ ней нуждается, слѣдуетъ боронить землю какъ можно раньше весной. Если запашка осенью окажется невозможной, то слѣдуетъ съ наступленіемъ весны, кромѣ вспахиванія, обработать „уплотнителями“, имѣющими форму цилиндрическаго катка, состоящаго изъ ряда рѣзущихъ колесъ. Уплотнитель сжимаетъ только нижнія части земли, тогда какъ ея поверхность, по толщинѣ 5—6 сантиметровъ, остается рыхлой; этотъ-то рыхлый слой и препятствуетъ испаренію влаги. Рыхлость этого слоя слѣдуетъ

поддерживать въ теченіе всего лѣта; для этого рекомендуется время отъ времени бороновать, особенно послѣ большихъ дождей, повторяя эту операцію отъ двухъ до пяти разъ.

Законопроектъ о кладбищахъ. М-во вн. дѣлъ внесло на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ устройствѣ кладбищъ и крематоріевъ, о погребеніи и регистраціи умершихъ. Законопроектъ устройство кладбищъ подчиняется особымъ правиламъ, преслѣдующимъ санитарныя задачи—охраненія почвы, воды и воздуха отъ зараженія продуктами разложенія.

Что касается устройства крематоріевъ для сожженія труповъ, то Св. Синодъ категорически высказался противъ этого нововведенія, а потому м-во вн. дѣлъ предполагаетъ разрѣшить сожженіе труповъ только лицъ такихъ вѣроисповѣд., религіозное ученіе которыхъ допускаетъ подобный способъ уничтоженія мертвыхъ тѣлъ.

Объявленіе.

Магазинъ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства.

Городъ Оренбургъ, Гостиннодворская улица.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебныя книги, напрестольные кресты и евангелія, чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранительницы, хоругви, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники и проч. церковная утварь;

Голгофскіе кресты, иконы, кіоты, лампы, тѣльные крестики (Золотые и серебрянныя)

Священнослужительскія облаченія и парча; всѣ необходимые предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ;

КОЛОКОЛА ПО ЦѢНѢ ЗАВОДОВЪ:

Принимаются заказы по реставрированію серебряныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи.

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Цѣны на все умеренныя и безъ запроса.

Объявленіе.

Церковная лавка и книжный складъ Закаспійскаго
Братства Святаго Креста.

Городъ Асхабадъ Закаспійской области

имѣется всегда въ продажѣ:

Церковная утварь. Ризы. Парча. Шелкъ. Кресты. Иконы, 84 пробы,
Шейные крестика. Обручальныя кольца. Крестильныя рубашки.
Вѣнчальныя свѣчи.

Парча. Покровы для умершихъ. Металлическіе вѣн-
ки и гробы.

Церковное вино. Ладонъ. Восковыя свѣчи. Кадиль-
ный уголь. Фитильки. Лампады. Зажигательныя нит-
ки. Масло настоящее деревянное Галлипольское.
Канцелярскія принадлежности. Учебныя и проч.
книги. Картины. Календари. Чернила всѣхъ сортовъ
Тетради. Ручки. Перья. Карандаши. Чернильницы и
проч.

Для Церквей и школъ высылается въ кредитъ Пе-
ресылка за счетъ покупателя.

Предсѣдатель Совѣта Братства.

Протоіерей М. Колобовъ.

Открыта подписка на 1913 годъ.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый при

Императорской Слѣб. Духовной Академіи.

Еженедельный журналъ «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»
вступилъ въ 1913 г. въ тридцать девятый г. изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи.
«Церковный Вѣстникъ» ставитъ своею задачею да-
вать объективное, академическое обсужденіе церков-
ныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи про-
фессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) *Передовыя статьи*, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовноучебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) *Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера*, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ *«Мнѣнія и отзывы»* приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, «Церковный Вѣстникъ» давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ *изъ области церковно-приходской практики*, поручая составленіе отвѣта эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) *Корреспонденціи* изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явлениями мѣстной церковной жизни.

6) *Библиографическія замітки* о новыхъ книгахъ

7) *Постановленія и распоряженія* правительства, печатаемая, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) *Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.*

9) *Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.*

10) *Духовная и церковная школа.*

11) *Извѣстія и замітки*, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныя отдѣлы.

12) *Объявленія.*

Съ 1-го Марта 1913 г. журналъ «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» издается подъ новой Редакціей. Новая Редакція въ свей дѣятельности руководится свѣтлыми традиціями прошлаго академическаго органа, — тѣми традиціями, жизненность которыхъ такъ наглядно доказана 38-лѣтнимъ существованіемъ журнала, всегда откликавшагося на запросы времени и дававшагося свои отвѣты въ статьяхъ, на которыхъ лежала печать достоинства Академіи, какъ высшей богословской школы. И новая Редакція прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы, по мѣрѣ силъ, освѣтить объективно и безпристрастно всѣ выдвинутые жизнью и временемъ вопросы, идя въ этомъ случаѣ прямымъ путемъ, исключаяющимъ уклоненія въ ту или другую сторону.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, Редакція принимаетъ всѣ мѣры къ тому чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Редакція ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей «Церковнаго Вѣстника» съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ за мартъ и апрѣль текущаго года бесплатно.

Условія подписки на 1913 годъ.

	въ Россіи.	за границу
На «Церковный Вѣстникъ» безъ приложенія	5 руб.	7 руб.
Съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній Іоанна Дамаскина»	6 » 50 к.	9 »
На $\frac{1}{2}$ года на журналъ «Ц. В.» (только безъ приложенія)	3 руб.	—

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи: СПБ., Консисторская ул. д. № 13, кв. 7.

Редакторъ, профессоръ Императорской СПБ. Духовной Академіи **Гр. Прохоровъ**

Объявленіе.

Въ типо-литографіи, книжномъ и писче-бумажномъ магазинѣ

А. Я. ЗЫРЯНОВОЙ

ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ

НА ТИПОГРАФСКИЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ

а также

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ И КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ЦѢНЫ НА ВСЕ УМѢРЕННЫЯ.

Заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Съ почтеніемъ **А. Я. Зырянова.**

Содержаніе неоффиц. части: О жизни и счастьѣ—Чѣмъ нужно бороться съ упадкомъ вѣры и нравственности—Простой способъ опредѣленія дня недѣли и числа мѣсяца—Правила приѣма учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію: Имени Императора Александра III-го въ Адупкѣ—20 лѣтъ въ священническомъ санѣ—Освященіе новаго храма на ст. Черняево, Ходжентскаго уѣзда—Хроника—Объявленія.

При этомъ № разсылается объявленіе:

Величайшіе колоколо-литейные заводы Приуралья и Поволожья.

Отвѣств. редакт. неоффиц. част. **В. Антоновъ.**

Вѣрный Типо-Лит. А. Зыряновой.